

**ЦЕНТР
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА И КРАТКОСРОЧНОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

**ЦЕНТР ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ**

**ЭКОНОМИКА РОССИИ
В НАСТУПАЮЩЕМ
ДЕСЯТИЛЕТИИ:
УГРОЗЫ И АЛЬТЕРНАТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

Москва, октябрь 1999 г.

Руководитель:

А.Р.Белоусов

Экспертная группа:

Е.А.Абрамова

Д.Р.Белоусов

А.Е.Беляев

Д.И.Галимов

И.В.Поляков

В.А.Сальников

О.Г.Солнцев

**Доклад подготовлен при финансовой поддержке Фонда
“Бюро экономического анализа”.**

Согласие авторов на цитирование обязательно.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И УГРОЗЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ	7
1.1. ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	7
1.2. ТУПИКИ ИНЕРЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ?)	23
2. ПРОЕКТНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИГРОКОВ	27
2.1. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.....	27
2.2. СЦЕНАРИЙ “ПОТРЕБИТЕЛЬСКИ-ОРИЕНТИРОВАННОГО РОСТА”	34
2.3. СЦЕНАРИЙ “ЭКСПОРТО-ОРИЕНТИРОВАННОГО РОСТА”	37
3. КОНТУРЫ АНТИКРИЗИСНОГО СЦЕНАРИЯ	42
3.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ЦЕЛИ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ	42
3.2. УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ	46
3.3. ОГРАНИЧЕНИЯ И РЕСУРСЫ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ	49
3.4. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ	51
ПРИМЕЧАНИЯ	55
ПРИЛОЖЕНИЯ *	58
Приложение 1. Инерционный сценарий (вариант реструктуризации внешнего долга и сохранения внешних заимствований).....	58
Приложение 2. Инерционный сценарий (вариант полных выплат по внешнему долгу и отказа от внешних заимствований).....	64
Приложение 3. Сценарий “потребительски-ориентированного” роста.....	70
Приложение 4. Сценарий “экспорто-ориентированного” роста.....	76
Приложение 5. Антикризисный сценарий.....	81

---

* Не приводятся

ВВЕДЕНИЕ

Финансовый коллапс лета-осени 1998 г. подорвал основы российской экономики, которые сформировались в предшествующий период реформ. Под угрозой оказалась сама возможность ее роста в среднесрочной перспективе и сколько-нибудь заметного улучшения качества жизни населения.

В период реформ 90-х годов экономическая политика правительства исходила из того, что для перехода к динамичному экономическому росту достаточно лишь создать несколько макроэкономических и институциональных условий - подавить инфляцию, сократить государственные расходы и сбалансировать бюджет, снизить процентные ставки, провести реструктуризацию предприятий - и силы рынка автоматически обеспечат подъем производства и потребления.

Опыт последних лет показал, что это далеко не так. Механизм экономического роста не может возникнуть спонтанно. Для его формирования требуется целенаправленная реализация ряда необходимых предпосылок - социальных, экономических и организационных.

Во-первых, требуется особая социально-культурная среда, "атмосфера обновления и подъема", характеризующаяся консенсусом элит, ведущих социальных групп и широких масс по поводу целей развития и способов их достижения. Это, в частности, предполагает ясные характеристики перспективы: что выиграют от экономического роста конкретные социальные группы и общество в целом, какова цена роста и кто эту цену заплатит. Только в такой среде могут быть сформированы конструктивные механизмы мотивации, социального поведения, трудовой и предпринимательской активности, обеспечивающие поступательное движение экономики.

Во-вторых, необходим субъект экономического роста. Должна возникнуть нацеленность ключевых институтов и структур экономики и общества, массовых социальных слоев и групп на расширенное воспроизводство и качественное обновление. Их жизненные перспективы, статусные возможности, стратегические интересы должны быть замкнуты на расширение национального богатства и производительного капитала, а не на его перераспределение, как происходило в последние годы.

В-третьих, необходимы конкретные и достаточно мощные движущие силы экономического подъема. Переход в новое качество невозможен без формирования особого производственно-хозяйственного уклада - группы взаимосвязанных производств и хозяйственных институтов, образующих системную целостность и обладающих не только мощным потенциалом роста, но и достаточной "критической массой" для качественного преобразования экономики в целом.

В-четвертых, необходимо найти гармоничное сочетание между целостностью национального хозяйства и его включением в общемировой процесс глобализации. Как известно, во многих случаях интеграция в мировое хозяйство ведет не к ускорению роста, а к закреплению периферийной модели экономики и потере качественных ресурсов развития.

В-пятых, модель экономического роста обязательно должна быть одновременно моделью инноваций и повышения эффективности. Динамичное развитие экономики не вписывается в комплекс существующих ограничений, со стороны как конечного спроса, так и базовых ресурсов. Поэтому мобилизация структурных, технологических и социальных источников повышения эффективности становится не только предпосылкой, но и содержанием роста, одним из его ключевых ориентиров.

Наконец, в-шестых, требуется механизм согласования и балансирования интересов различных участников социальных и экономических процессов. Экономический рост, как правило, несет в себе не только решение проблем, но и потенциальный социально-экономический конфликт. Снимая одни противоречия системного кризиса, он обостряет другие. Экономический рост никогда не бывает равномерным - он всегда сопровождается структурной ломкой, нарастанием дифференциации и напряженности между отдельными сегментами хозяйства, перераспределением ресурсов из отстающих секторов экономики, социальных групп, территорий в интенсивно развивающийся уклад. Поэтому выигрыш одних социальных слоев и групп, как правило, сопровождается

ся проигрышем (хотя бы относительным) других. Все это может породить напряженность, которая в нормальном случае гасится соответствующей социально-экономической политикой государства и корпораций, перераспределяющих часть выигрыша лидеров роста в пользу отстающих социальных слоев и групп.

Отсутствие отмеченных предпосылок обуславливает высокую неопределенность перспектив российской экономики, исключающую сколько-нибудь однозначный ответ на вопрос “что с нами будет?”.

С одной стороны, кризисная волна 1998 г. повысила вероятность катастрофического сценария - перехода от обострения экономических противоречий и угроз к социальному взрыву, всплеску регионального сепаратизма и распаду страны. Сегодня, в условиях новых политических и геополитических вызовов, такой сценарий становится весьма реальным.

С другой стороны, пока еще сохраняется принципиальная возможность иного сценария - восстановительного роста с опорой на имеющийся производственно-технологический, сырьевой, кадровый и финансовый¹ потенциал. Однако актуализация такого варианта в обозримом будущем предельно затруднена не столько в силу экономических, но прежде всего политических, социальных и социокультурных факторов - отсутствия адекватной ценностно-мотивационной основы, социального субъекта, экономических институтов и др.

Между этими двумя полюсами расположен целый спектр вариантов, определяемых эволюцией сформировавшейся экспортно-сырьевой модели экономики. В условиях нарастающих угроз возможность их практической реализации определяется экспортным потенциалом российского энерго-сырьевого сектора и возможностями адаптации, имеющимися на уровне предприятий, социальных групп, регионов.

Многообразие всех возможностей развития экономики России, просматриваемых в ближайшее десятилетие, может быть схематично представлено как пересечение трех пространств, образованных действием системных факторов: 1) самоорганизации и развития экономической системы; 2) актуализации угроз; 3) активности экономического субъекта (см. схему 1).

Первое пространство задается факторами самоорганизации и обновления экономической системы как сложно организованного объекта с собственной логикой эволюции, инерцией, функциональными связями, противоречиями и проч. Вектор и формат такого саморазвития экономики определяется складывающимися трендами, адаптацией к меняющимся условиям, динамикой ресурсного потенциала, спонтанным возникновением и устранением внутренних дисбалансов и противоречий. Важнейшую роль в формировании данного пространства играют ограничения, накладываемые на структурные изменения и рост национальной экономики со стороны внутреннего и внешнего спроса, предложения ресурсов, мобилизации резервов эффективности и конкурентоспособности.

Второе пространство определяется системой реальных экономических угроз, которые по мере их актуализации оказывают все более интенсивное воздействие на национальное хозяйство.

Развитие таких угроз, источником которых являются внутренние противоречия в экономике, проходит четыре фазы:

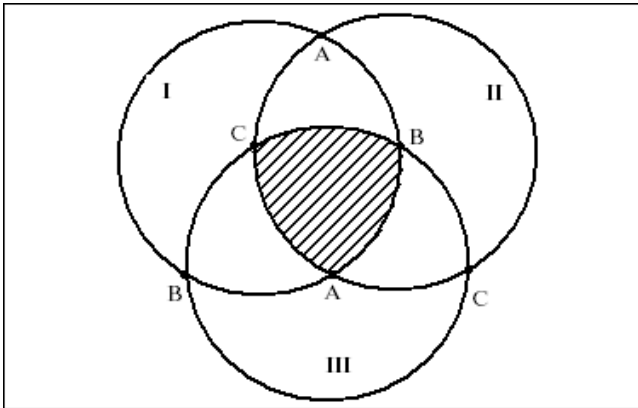
- первая фаза (латентная) - возникновение противоречия в системе, т. е. состояния дисбаланса, компенсируемого за счет пере- или недопотребления тех или иных ресурсов;
- вторая фаза (актуализация угроз) - исчерпание соответствующего ресурса, что ведет к обострению данного противоречия, превращению его в фактор разрушения сложившейся системы;
- третья фаза (превращение угрозы в вызов) - осознание экономическим субъектом данной угрозы как непосредственной опасности для себя;
- четвертая фаза (снятие угрозы) - спонтанное или целенаправленное устранение данного противоречия за счет соответствующей трансформации экономической системы.

Пересечение двух отмеченных пространств охватывает множество таких возможных вариантов социально-экономического развития, которые отвечают как системным ограничениям, так и фактору разветвления экономических угроз.

Третье пространство определяется характером и структурой субъекта, осуществляющего управляющие и регулирующие воздействия на экономические процессы. Его пересечение с первым пространством задает множество вариантов, отражающих организационные и ресурсные возможности воздействия такого субъекта на экономические процессы, со вторым - рефлексивные возможности субъекта по отношению к возникающим угрозам.

Собственно, пересечение трех отмеченных пространств и определяет то множество возможных вариантов социально-экономического развития, в которых может находиться конструктивный вариант - в смысле устранения системных противоречий и формирования эффективной модели социально-экономического развития.

Схема 1. Пространство вариантов экономического развития в среднесрочной перспективе

I - пространство самоорганизации и развития экономической системы;

II - пространство актуализации экономических угроз;

III - пространство активности экономического субъекта.

A-A (пересечение I и II) - пространство вариантов экономического развития с учетом актуализации угроз;

B-B (пересечение I и III) - пространство рефлексии угроз управляющим и регулирующим субъектом;

C-C (пересечение II и III) - пространство управляемых воздействий на экономику;

A-B-C (пересечение I, II и III) - пространство возможных конструктивных вариантов развития экономики.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И УГРОЗЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ

1.1. Проблемные узлы среднесрочной перспективы

Экономическим фоном для развития страны в ближайшее десятилетие станет развертывание общесистемных угроз, которые подспудно вызревали в период 1992-1997 гг. и явно проявились после финансового кризиса 1998 г. Можно выделить несколько проблемных узлов, способных привести к резкой дестабилизации российской экономики в среднесрочной перспективе: социальный; продовольственный; финансовый; топливный; инвестиционный; внешнеэкономический.

СОЦИАЛЬНЫЙ УЗЕЛ: обострение противоречия между потреблением и производством, обуславливающее высокую вероятность дальнейшего снижения уровня жизни населения.

Одна из наиболее острых проблем современной России состоит в резком ухудшении качества жизни основной массы населения. За последние восемь лет (1992-1999 гг.) реальные располагаемые денежные доходы сократились почти на 60%, реальная заработная плата - на две трети. Парадоксальность ситуации состоит в том, что по ряду средних показателей, отражающих, прежде всего, обеспеченность населения жильем и товарами длительного пользования, ситуация за последние годы заметно улучшилась. Средняя обеспеченность жильем возросла с 16.5 м² в 1991 г. до 18.9 м² в 1998 г. - т. е. примерно на столько же, на сколько за предшествующие семь лет, почти вдвое выросла обеспеченность легковыми автомобилями и т. п. В то же время, резко упало потребление продуктов питания, особенно их качественных видов: мяса - с 70 кг (1990 г.) до 54 кг (1997 г.), молока - с 378 кг до 231 кг.

Этот парадокс обусловлен прежде всего резко возросшей дифференциацией доходов и потребления между различными социальными слоями и группами. Еще до падения уровня жизни в 1998-1999 гг. доходы у 80% населения, исключая наиболее обеспеченные группы, превышали прожиточный минимум всего на 19%, а наиболее часто встречающийся уровень дохода (модальное значение) был ниже прожиточного минимума почти на четверть (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели экономической дифференциации населения до и после финансового кризиса 1998 г.

	до кризиса (1997 г.)		после кризиса (IV квартал 1998 г.)	
	А	Б	А	Б
Соотношение уровней 10% населения с наибольшими и наименьшими доходами, раз:				
доходов	13.5	15	-	17
потребления	-	13	-	15
Соотношение с прожиточным минимумом, раз:				
среднедушевого денежного дохода	2.3	1.8 ¹	2.0	1.8 ¹
среднедушевых доходов у 80% населения, без высокодоходных групп	-	1.19	-	1.15
наиболее часто встречающегося дохода (модальное значение) ²	-	0.73	-	0.66

Примечания к таблице 1:

А - Данные Госкомстата России

Б - Расчеты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования

¹ Среднедушевые доходы скорректированы для устранения повторного счета, связанного с отражением объема покупки валюты населением в балансе денежных доходов и расходов населения.

² Модальное значение рассчитывается на основе плотности распределения денежных доходов населения. Она отражает такой уровень доходов, который с наибольшей частотой встречается в данном распределении.

Финансовый кризис 1998 г. нанес сильнейший удар по благосостоянию основной массы российских граждан. Соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума снизилось с двух раз в первом полугодии 1998 г. до полутора в первом полугодии 1999 г., численность населения с доходами ниже прожиточного минимума возросла по сравнению с соответствующим периодом 1998 г. на 20 млн. человек. За чертой бедности (прожиточного минимума) оказалось, по разным оценкам, от трети до половины населения.

Прежде всего, обострилась проблема качества питания. В условиях России норма потребления белка животного происхождения, минимально необходимая для нормальной трудовой деятельности (по набору продуктов минимальной потребительской корзины), составляет в среднем 29 г на человека в сутки, а энергетическая ценность рациона питания - 2236 ккал. Уже в 1996-1997 гг. душевое потребление упало до критического уровня (животный белок - 34 г., энергетическая ценность - около 2300 ккал), а в 1999 г., по оценке, перешло черту, соответствующую прожиточному минимуму (см. график 1). Отсюда, дальнейший спад потребления неизбежно будет иметь не только остро негативные социальные, но и медико-демографические последствия.

К сожалению, возможность нового спада потребления в среднесрочной перспективе не только не преодолена, но и при сохранении сегодняшних тенденций весьма вероятна.

Дело в том, что за последнее десятилетие в российской экономике образовался масштабный разрыв между уровнями производства и потребления. В 1991-1998 гг. материальное производство сократилось более чем в два раза, а потребление населения - вдвое меньше, на 21%² (см. график 2). Начиная с 1992 г. произошло значительное перераспределение совокупных ресурсов (ВВП) в пользу домашних хозяйств. Доля их доходов (денежных и натуральных) возросла с 40.3% ВВП в 1992 г. до 59-60% в 1995-1998 гг., сравнявшись по доле в ВВП с советским дореформенным уровнем. Соответственно, доля конечного потребления домашних хозяйств в ВВП также увеличилась: с 33.7% в 1992 г. до 55.9% в 1998 г. (для сравнения: в 1989-1990 гг. она составляла 46-48% ВВП).

Поддержание потребления в условиях обвального спада производства стало возможным за счет наращивания потребительского импорта в обмен на сырьевой экспорт, свертывания инвестиций и оборонных расходов, а начиная с 1995 г. - расширения внутренних и внешних заимствований. Однако, уже к 1998 г. потенциал этих факторов полностью исчерпался.

Страна оказалась перед выбором: либо масштабное сжатие потребления, приводящее в соответствие его объем с уровнем выпуска продукции - либо рост производства. Финансовый кризис лета 1998 г. сделал этот выбор в пользу первого варианта: в 1999 г. сокращение конечного потребления домашних хозяйств составит 8-10% при росте объемов материального производства на 4-5%.

Хотя одновременный спад потребления и рост производства несколько снизили напряженность рассматриваемого противоречия (ценой резкого ухудшения социального положения), его нагрузка на экономику остается весьма значительной. В силу этого при сохранении инерционных трендов потребление населения к середине наступающего десятилетия не только не увеличится, но и сократится еще на 5-10% по отношению к сегодняшнему уровню. Непосредственными причинами такого спада могут стать ускорение инфляции, новая девальвация рубля, рост числа безработных (перевод избыточной занятости в открытую форму безработицы).

График 1. Изменение пищевой и энергетической ценности рациона питания (на человека в сутки)¹

¹ Поскольку с 1997 г. Госкомстат России изменил методику расчетов душевого потребления продуктов питания, данные за предшествующие годы приведены в новой методологии.

График 2. Динамика конечного потребления домашних хозяйств и материального производства (1990 = 100)

Особо следует отметить, что в перспективе резко возрастет значение еще одного аспекта социальных проблем. Речь идет о том, что без реальных сдвигов в повышении уровня жизни невозможно решить центральную задачу ближайшего десятилетия - преодолеть гигантский разрыв между властью и обществом, восстановить доверие населения к государству и создать конструктивные предпринимательские и трудовые мотивации. Развязка “социального узла” становится ключевой предпосылкой эффективной государственной политики и конструктивного решения экономических проблем.

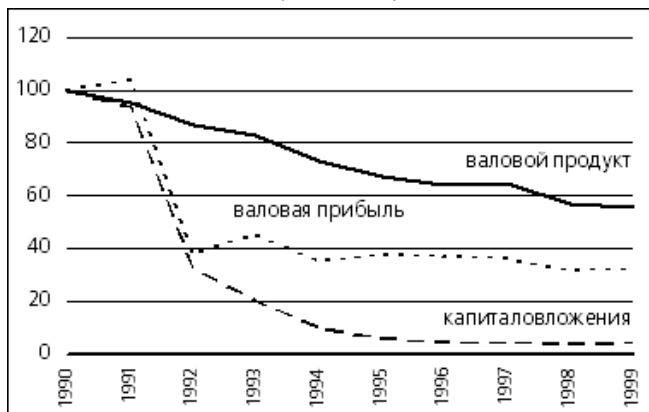
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ УЗЕЛ: *деградация аграрного сектора, обуславливающая, при сохранении сложившихся тенденций, резкое сужение продовольственной базы страны и усиление зависимости от продовольственного импорта.*

В начальный период реформ (1992-1994 гг.) аграрный сектор играл исключительно важную роль в структурных сдвигах в российской экономике. За счет разницы в динамике цен³ осуществлялось крупномасштабное скрытое субсидирование промышленности и услуг торгово-финансовых посредников. Отток финансовых ресурсов из сельского хозяйства составил в 1992 г. 10% ВВП, в 1993 г. - 3.2% и в 1994 г. - 4.4%.

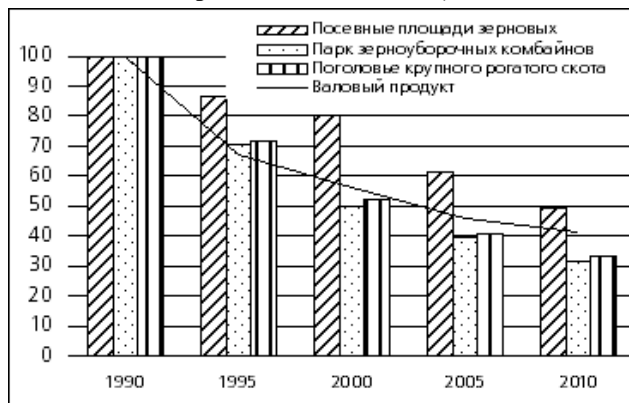
В результате огромных финансовых потерь процесс воспроизводства в аграрном секторе оказался полностью разрушен. Падение сельскохозяйственного производства, которое в первые годы реформ было меньшим, чем в промышленности, с 1995 г. стало опережать промышленный спад. В итоге производство сельскохозяйственной продукции в 1991-1999 гг. сократилось на 44%. Покупательная способность доходов (валовой прибыли) сельского хозяйства с учетом удорожания промышленной продукции и спада производства сократилась в 1992-1999 гг. более чем на две трети. Это отразилось на инвестициях, объем которых уменьшился в 25 раз (см. график 3).

Аграрный сектор оказался не в состоянии воспроизводить свой потенциал - трудовые ресурсы, основные фонды, продуктивное стадо, посевные площади, плодородие почв. В последние годы вводы основных фондов покрывают лишь около четверти объемов выбытия, в том числе по комбайнам и тракторам - 10-15%. Сокращение парка сельскохозяйственных машин (на 5-8% в год) влечет за собой уменьшение посевных площадей и, соответственно, сбора зерна.

График 3. Динамика производства, капиталовложений и валовой прибыли в сельском хозяйстве (1990=100)

График 4. Производственный потенциал и валовый продукт сельского хозяйства (инерционный вариант развития, 1990 = 100)

В ближайшие годы при сохранении сложившихся тенденций сокращение материально-технической базы аграрного сектора может ускориться. Согласно расчетам, парк зерноуборочных комбайнов сократится в 2005 г. на четверть по сравнению с 1999 г., а в 2010 г. - почти на 40%, парк тракторов - соответственно, на 30% и 50%. Это приведет к дальнейшему сокращению посевных площадей, за десять лет - на 25-30%. С учетом этих процессов, валовый сбор зерна снизится к 2005 г. до 50 млн. т., а к 2010 г. - до 40-45 млн. т., с соответствующим увеличением дефицита зернового баланса (см. табл. 2).

Сохранение данной тенденции непременно скажется на кормовой базе и численности продуктивного стада. В итоге, производство мяса и молока к 2010 г. может снизиться относительно уровня 2000 г. до полутора раз (см. табл. 3).

При оценке последствий такого развития событий следует учитывать, что уже сегодня отечественное сельское хозяйство едва обеспечивает наполнение минимальной потребительской корзины. Соотношение душевого производства и минимального потребления составляет (1999 г.): по мясу - 1.1, по молоку - 1.0, по овощам - 0.8.

До сих пор дефицит продовольствия ослаблялся рядом факторов. Первый - наличие почти у 60% семей земельных участков, обеспечивающих производство более 90% картофеля, около 80% овощей и т. д. Второй - расширение продуктивного стада, находящегося в личных подсобных хозяйствах. В настоящее время в домашних хозяйствах содержится около трети стада крупного рогатого скота, они производят 57% мяса и 48% молока (1998 г.). Третий - положительный эффект для сельского хозяйства, способствующий расширению производства продовольствия, возник в результате резкого сокращения импорта в 1998-1999 гг.

Однако, действие этих факторов только смягчает, но не ликвидирует остроту продовольственной проблемы. Во второй половине следующего десятилетия обеспечение минимальной потребительской корзины за счет внутреннего производства по основным продуктам (мясо, молоко, овощи) может снизиться до 75-85% и полная зависимость страны от импорта продовольствия станет свершившимся фактом. Системным следствием этого будет закрепление экспортно-сырьевой ориентации экономики - из-за необходимости наращивания инвестиций в экспорт сырья для поддержания минимума продовольственного обеспечения за счет импорта.

Для того, чтобы избежать подобного сценария, необходимо резкое увеличение инвестиций в сельское хозяйство, существенно превышающее его собственные финансовые возможности. Объем капиталовложений в сельское хозяйство по сравнению с нынешним уровнем, составляющим менее 1 млрд. долл. в год (по курсу 1999 г.), должен возрасти к 2005 г., как минимум, в три раза, а к 2010 г. - еще в 2.3-2.5 раза. При таких темпах он составит к концу десятилетия лишь около трети от уровня 1991 г. Тем не менее, в данном случае все же можно рассчитывать на позитивный перелом тенденции сокращения сельскохозяйственного потенциала и стабилизацию продовольственной базы страны.

ФИНАНСОВЫЙ УЗЕЛ: невозможность в рамках нынешней доходной базы бюджета обеспечить выполнение финансовых обязательств государства и устойчивое функционирование важнейших государственных институтов.

Сокращение объемов производства и возрастание в его структуре доли услуг, распространение неденежных форм расчетов, криминализация экономики - эти и другие факторы привели к масштабному сужению налоговой базы, более чем на 40% за период 1992-1998 гг.

В то же время, целый ряд государственных обязательств оказался слабо эластичным по отношению к такому сжатию финансовых ресурсов. Объективная потребность в бюджетном финансировании определяется имеющейся социальной инфраструктурой, потребностью в оборонных и административных расходах, необходимостью субсидирования ряда производств и регионов, а также обслуживания накопленного государственного долга.

В настоящее время общий объем потребности в бюджетном финансировании складывается из следующих основных компонент (см. табл. 4).

Первая - текущее содержание социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, социальное обеспечение, культура и искусство, жилищное хозяйство и проч.). Резкое падение реальных доходов населения сделало практически невозможным перенос тяжести финансирования социальных услуг с государства на домашние хозяйства без кардинальной ломки соответствующей инфраструктуры. В результате, конечное потребление государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, возросло по доле в ВВП с 6.5% в 1990-1991 гг. до 9.5-10% в 1994-1997 гг. (1998 г. - 8.7%)⁴.

Согласно имеющимся оценкам, для покрытия сметных расходов (без учета капитальных затрат) государственных учреждений, предоставляющих социальные услуги, требуется финансирование из бюджетов всех уровней в объеме 8.6% ВВП (количественные оценки приводятся за 1998 г.). Кроме того, по данным Госкомстата России, дополнительные расходы в 1% ВВП необходимы для компенсации недостатка собственных средств и других небюджетных источников. Таким образом, общая потребность в государственном финансировании текущих затрат социальной инфраструктуры для предотвращения роста ее чистой кредиторской задолженности оценивается в 9.5% ВВП. Фактический же объем бюджетного финансирования (1998 г.) составил 7.4% ВВП.

Вторая - текущее содержание государственных учреждений в сфере управления, правоохранительной деятельности, науки и проч. Здесь потребность в бюджетном финансировании сметных расходов составляет 5.9% ВВП, а с учетом недостатка собственных и иных небюджетных источников - 6.3% ВВП. Фактический объем бюджетного финансирования составляет (1998 г.) 5.2% ВВП.

Третья - расходы на оборону. В последние годы величина их государственного финансирования (без учета военных пенсий) составляет менее 3% ВВП, при этом более трех четвертей идет на текущее содержание вооруженных сил. Для того, чтобы обеспечить их текущее функционирование, включая минимально необходимое обновление военной техники и предотвратить рост задолженности, оборонные расходы бюджета должны в настоящее время составлять 4.8-5.3% ВВП, в том числе 1.9-2% ВВП - для закупки вооружений и военной техники.

Четвертая - расходы капитального характера (строительство, капитальный ремонт и проч.), составляющие сейчас 3.3-3.6% ВВП (1995-1996 гг. - 5.6-5.8% ВВП). Такой уровень инвестиций абсолютно недостаточен для того, чтобы остановить процесс деградации основных фондов государственных учреждений. Так, начиная с 1996 г. в отраслях социальной сферы (образование, здравоохранение, культура) основные фонды сокращаются на 1-1.5% в год, в науке - на 1.5-2.5%. Затраты на капитальный ремонт покрывают в отраслях социальной сферы лишь 30-50% износа основных фондов. Для того, чтобы хотя бы стабилизировать уровень основных фондов, капитальные затраты из бюджета должны составлять не менее 6-6.5% ВВП.

Пятая - субсидии и различные трансферты, уровень которых составляет 5-6% ВВП.

Шестая - расходы по обслуживанию государственного долга, которые последние три года составляют 4-4.5% ВВП.

В среднесрочной перспективе их величина будет существенно зависеть от масштабов новых заимствований, от условий реструктуризации “советского” долга, а также от динамики валютного курса. В случае, если процентные выплаты по “советскому” долгу будут осуществляться в полном объеме, величина обслуживания внешнего долга (проценты) составит в 2003-2005 гг., как минимум, 6-7 млрд. долл., а за пределами 2005 г. - 3.5-5.5 млрд. долл. При таком варианте величина процентных выплат по уже накопленному государственному долгу (внутреннему и внешнему) будет составлять в 2003-2005 гг. 4-4.5% ВВП, с последующим снижением до 2.5-4% ВВП. При списании “советского” долга (в объеме не менее 3/4) обслуживание накопленного государственного долга снизится до 2.3-2.6% ВВП в 2003-2005 гг. и 1.2-2% ВВП в последующее пятилетие (без учета процентов по займам, которые будут привлечены после 1999 г.).

Таблица 4. Потребность в государственном финансировании непроцентных расходов (1998 г., % к ВВП)

	Потребность	профинансировано	задолженность ¹	недостаток средств ²
Непроцентные расходы всего	32.8	23.9	2.9	5.9
Текущие расходы госучреждений	21.0	14.7	2.9	3.3
предоставляющих социальные услуги ³	9.6	7.4	1.2	1.0
предоставляющих коллективные услуги ⁴	6.3	5.2	0.7	0.4
расходы на оборону	5.0	2.1	1.0	1.9
Капитальные расходы ⁵	6.2	3.6	-	2.6
Субсидии и другие виды расходов	5.6	5.6	-	-

Примечания к таблице 4:

¹ Уровень недофинансирования из бюджетов всех уровней по отношению к утвержденной смете государственных учреждений

² Дополнительный (сверх сметы или фактического расхода) объем средств, необходимый для обеспечения текущего функционирования государственных институтов

³ Здравоохранение, физическая культура, социальное обеспечение, народное образование, культура и искусство

⁴ Управление, правоохранительная деятельность, наука и проч.

⁵ Капитальное строительство, капитальный ремонт, приобретение оборудования и проч.

Таким образом, общая оценка минимально необходимых бюджетных непроцентных расходов на субсидирование, содержание государственных учреждений, осуществление капитальных затрат составляет сейчас около 33% ВВП, а с учетом обслуживания государственного долга - 37-38% (для сравнения: в 1988-1990 гг. бюджетные расходы СССР составляли 46-49% ВВП). Фактическое финансирование из бюджетов всех уровней составило (в % к ВВП): в 1996 г. - 36.1, 1997 г. - 34.8, 1998 г. - 27.9, 1999 г. (ожидаемая оценка) - 25.7. Таким образом, сегодня государственные бюджетные обязательства подкреплены фактическими расходами бюджета не более чем на три четверти.

Финансовые ресурсы для обеспечения государственных обязательств складываются, в основном, из четырех источников.

Первый источник - налоговые платежи и отчисления в целевые бюджетные фонды. Их величина снизилась с 25% ВВП в 1995-1997 гг. до 22% в 1998-1999 гг. В среднесрочной перспективе в случае отсутствия позитивных сдвигов в финансовом положении предприятий, монетизации экономики и укреплении налоговой дисциплины прогнозируемые изменения в структуре образования и использования доходов (ВВП) приведут к сужению данного финансового источника до 20-21% ВВП.

Второй источник - неналоговые доходы бюджета, включающие, главным образом, доходы от государственного предпринимательства и государственной собственности. Величина этого источника, составляющая сегодня 1-1.5% ВВП, в перспективе составит менее 1% ВВП, главным образом, вследствие приватизации государственной собственности, снижения прибыли Центрального банка и списания задолженности государств-должников России.

Третий источник - чистые заимствования на внутреннем рынке. В обозримом будущем величина данного источника будет ничтожно мала, возможно, даже отрицательна. По оценке, новые заимствования по реальной ставке, не превышающей 10% годовых, в период 2000-2005 гг. будут ограничены объемом 0.6-1% ВВП. В то же время выплаты по уже накопленному облигационному долгу, связанные с реструктуризацией ГКО-ОФЗ, в 2001-2003 гг. будут составлять 0.8-1.1% ВВП (в

дальнейшем они станут уменьшаться). Таким образом, чистые поступления в бюджет от внутренних заимствований будут близки к нулю.

Четвертый источник - чистые заимствования на внешнем рынке. В последние годы роль этого источника в балансировании доходов и расходов бюджета быстро возростала: 1995-1996 гг. он составлял 1.5-1.6% ВВП, в 1997 г. - 2% ВВП, в 1998 г. - 3.4% ВВП, в 1999 г. (оценка) - 3.8% ВВП.

Ключевая проблема состоит в том, что после финансового кризиса 1998 г. возможности внешних заимствований резко сузились. В то же время, ежегодное погашение основной части уже накопленного внешнего долга ("советского" и "российского") должно составлять в период 2001-2010 гг. 5-11 млрд. долл., в 2006-2010 гг. - 6-9 млрд. долл. Другими словами, без привлечения новых иностранных кредитов величина чистых внешних заимствований станет отрицательной и в отдельные годы в период 2001-2005 гг. будет достигать неподъемного уровня - 6-8% ВВП, в период 2005-2010 гг. - 5-6% ВВП.

Отсюда вытекает основная коллизия государственного бюджета, возникающая в среднесрочной перспективе. Для обеспечения функционирования имеющихся на сегодняшний день государственных институтов минимальная потребность в финансировании непроцентных расходов (с учетом прогнозируемой инфляции) составит в 2001-2005 гг. 30-33% ВВП, в 2006-2010 гг. - 33-35% ВВП. С учетом процентных платежей по внутреннему и внешнему долгу (без учета новых заимствований после 1999 г.) объем государственных обязательств составит в разные периоды 35-40% ВВП (см. график 5). В то же время, из-за сужения возможностей новых заимствований величина ресурсов, привлекаемых бюджетами всех уровней, сократится по сравнению с уровнем 1998-1999 гг. более чем на треть. Разрыв между государственными обязательствами и финансовой базой для их покрытия возрастет втрое, с нынешних 7-9% ВВП до 20-25% ВВП.

Существует три принципиальных стратегии выхода из складывающейся ситуации:

- сокращение государственных обязательств, как в части процентных платежей (реструктуризация долга), так и финансирования действующих государственных институтов;
- расширение налоговой базы, прежде всего, за счет экономического роста и расширения денежных форм расчетов;
- привлечение новых внутренних и внешних займов.

При сохранении status quo с наибольшей вероятностью будет реализовываться паллиативный вариант (см. табл. 5, график 5). За счет реструктуризации платежей по погашению основной части внешнего долга и привлечения новых кредитов ресурсная база бюджета может быть расширена до 20-25% ВВП в 2001-2005 гг. с последующей стабилизацией на уровне 20-22%. Расходы в 2001-2005 гг. сократятся до 24-26%, а дальше - до 22-23%. Эмиссионное покрытие разрыва составит 1-3% (2005 г. - 4.4%), что является предельным уровнем, выход за границу которого приведет к гиперинфляции.

ТОПЛИВНЫЙ УЗЕЛ: *вероятное ухудшение состояния топливной базы российской экономики и обострение конфликта между поддержанием экспорта энергоресурсов и обеспечением внутренних энергетических потребностей.*

В сложившейся экспортно-сырьевой модели экономики топливный сектор выполняет ряд важнейших системных функций. Первая - обеспечение энергетических потребностей национального хозяйства и поступление валютных ресурсов (на топливный сектор приходится более 40% российского экспорта товаров). Вторая - финансовое наполнение государственных обязательств: топливный сектор обеспечивает около 20% всех налогов, уплачиваемых предприятиями⁵ - при том, что его доля в валовом выпуске экономики без учета нерыночных услуг составляет лишь около 10% (включая транспорт газа, 1998 г.). Третья - топливный сектор является крупнейшим кредитором экономики, концентрируя в настоящее время около 40% чистой задолженности покупателей в промышленности.

Уже сегодня выполнение этих системных функций вошло в острое противоречие с условиями развития самих топливных отраслей. Это проявляется в недостатке внутренних финансовых накоплений нефтяной и газовой промышленности, необходимых для их успешной адаптации к ухудшающимся условиям добычи и транспортировки энергоресурсов.

Нефтяная промышленность в течение последних десяти лет, в основном, “проедала” заделы, созданные в дореформенный период. Это позволило ограничить снижение объемов добычи нефти всего 40 процентами (с 516 млн. т в 1990 г. до 303 млн. т в 1998 г.) при сбросе производственных капиталовложений на 70%⁶. Однако, резкое снижение инвестиций, обусловившее сокращение в три-пять раз объемов эксплуатационного и разведочного бурения, вводов новых скважин и т. д., и сохранение неэкономичных режимов нефтедобычи привели к стратегическому ухудшению условий разработки месторождений в традиционных районах добычи нефти. По данным Минтопэнерго России, более 70% запасов нефтяных компаний приходится на низкодебитные скважины, функционирующие на грани рентабельности производства. Если десять лет назад доля вовлеченных в разработку запасов с дебитами скважин менее 25 т/сутки составляла почти 55%, то сегодня такую же долю составляют запасы с дебитами до 10 т/сутки⁷. По данным Минэкономики России, на крупных нефтяных месторождениях Урало-Поволжья, Западной Сибири, Республики Коми выработано более 60% запасов нефти. Обводненность добываемой нефти достигла 80%. Оборудование для нефтедобычи и промысловые нефтепроводы физически и морально устарели. В 1998 году на промыслах произошло 28.4 тысяч порывов трубопроводов, из них 19.2 тыс. на нефтепроводах⁸.

Ситуация усугубляется тем, что отечественная нефтяная промышленность имеет достаточно низкую, по мировым критериям, технико-технологическую и экономическую эффективность⁹. Средние затраты в нефтедобыче, включая транспорт и реализацию, в последние годы составляли 10-12 долл. за баррель (после девальвации рубля в 1998 г. они снизились до 3 долл., но это, по-видимому, временное явление), в то время, как в районе Персидского залива затраты на добычу барреля сырой нефти составляют всего 1-1.5 долл.¹⁰

В ближайшее десятилетие для нефтяной промышленности резко обострится необходимость решения ключевой задачи - вписаться в новые условия функционирования и создать заделы для будущего развития. С одной стороны, это предполагает технологическую модернизацию отрасли, направленную на снижение затрат на добычу и транспортировку нефти, освоение месторождений с неблагоприятными условиями добычи, в том числе низкодебитных, переход на более глубокие горизонты добычи. С другой стороны, необходимо освоение новых районов добычи, включая каспийский регион, шельф северных морей, Дальний Восток, Восточную Сибирь¹¹.

Реализация обоих направлений невозможна без отказа от прежней стратегии экономии на капитальных затратах. Согласно расчетам¹², сохранение объемов капиталовложений на сегодняшнем уровне (6-7 млрд. долл. в год) не только не позволит оживить нефтедобычу, но и приведет к новому ее спаду через пять-семь лет (см. табл. 6). Для того, чтобы в течение десяти лет провести технологическую реконструкцию и обеспечить стабильный уровень ресурсов как для экспорта (200 млн. т), так и для внутреннего потребления (120 млн. т), необходимо довести ежегодный объем инвестиций в нефтяной промышленности в 2001-2005 гг. до 9-10 млрд. долл., а в 2005-2010 гг. – до 17-18 млрд. долл., т. е. увеличить их относительно сегодняшнего уровня в 2.5 раза (см. табл. 7).

Таблица 6. Вероятные объемы производства и использования энергоносителей при сохранении сегодняшних условий

	1998	2000	2005	2010
Топливные ресурсы, млн. т нефтяного эквивалента				
добыча	927	943	930	976
чистый экспорт	361	371	413	470
ресурсы для внутреннего потребления	566	573	517	506
Нефть, включая газовый конденсат, млн. т				
добыча ¹	303	305	270	290
экспорт ²	191	193	200	200
ресурсы для внутреннего потребления ²	112	112	70	90
Газ естественный, млрд. куб. м				
добыча ¹	591	602	625	650
экспорт	201	210	250	330
ресурсы для внутреннего потребления	390	392	375	320
Уголь, млн. т				
добыча	232	240	245	255
чистый экспорт	8.8	8.6	12.0	13.4
ресурсы для внутреннего потребления	223	231	233	242

¹ Прогнозные значения добычи нефти и газа приведены с учетом оценок Минтопэнерго РФ на 2005 и 2010 гг. (возможный вариант при сохранении сегодняшнего уровня фискальной нагрузки, инвестиций и др.) и д.э.н. Ю.В. Синяка (ИНИ РАН)

² Включая экспорт нефтепродуктов

Таблица 7. Минимально необходимые инвестиции в топливный сектор в 2000-2010 гг.¹ (млрд. долл.)

	1997 (отчет) ²	2000	2005	2010
Топливный сектор	13.2	13-15	17-19	26-28
к предшествующему периоду, раз		1.1-1.2	1.1-1.5	1.4-1.6
Нефтяная	6.7	7-8	9-10	17-18
к предшествующему периоду, раз		1-1.2	1.1-1.4	1.7-2
Газовая (включая газопроводы)	5.6	5-6	7-8	8-9
к предшествующему периоду, раз		1,-1.1	1.2-1.6	1-1.3
Угольная	0.9	1	1	1
к предшествующему периоду, раз		1	1	1

¹ Рассчитано на основе данных д.э.н. А.С. Некрасова и д.э.н. Ю.В. Синяка.

Минимальный уровень инвестиций предусматривает стабилизацию объемов топливных ресурсов, направляемых на внутреннее потребление при реализации экспортных возможностей топливного сектора, отраженных в таблице 6.

² Данные Госкомстата РФ (ф. 2кс) Минтопэнерго РФ дает более высокие оценки инвестиций в нефтяную и газовую отрасли: в 1997 г., соответственно, 7.5 и 8.4 млрд. долл. (по текущему валютному курсу рубля).

Аналогичная, хотя и менее острая, ситуация складывается в газовой промышленности. Хотя производственные инвестиции в отрасли сократились с 1991 г. на 2/3, добыча газа снизилась всего на 8% - в основном, из-за ограничений со стороны платежеспособного спроса. В отличие от нефтяной промышленности, где доминируют структурно-технологические проблемы, в газовой основными ограничителями развития являются хозяйственно-экономические - прежде всего, масштабные неплатежи, в полтора раза превысившие годовой объем производства (в ценах производителей).

На ближайшее десятилетие стратегическими задачами газовой промышленности являются, во-первых, реализация экспортных возможностей, связанных с расширением традиционных и освоением новых (восточное и южное направления) рынков, во-вторых, освоение новых газоносных районов (Восточная Сибирь, шельф Баренцева и Охотского морей, Сахалин и др.).

Экспортные возможности отечественной газовой промышленности в ближайшее десятилетие складываются из нескольких компонент¹³. Первая - европейский рынок, где в связи с ужесточением экологических требований разворачивается процесс изменения структуры топливных балансов - вытеснения, главным образом, на электростанциях, твердого топлива за счет природного газа. Ожидаемый прирост чистого импорта природного газа странами Западной Европы в 2001-2005 и 2006-2010 гг. составит, по имеющимся оценкам, соответственно 25-30 и 40-50 млрд. м³, странами Восточной Европы - еще 10-15 и 20 млрд. м³, из которых 2/3 может прийти на российский газ. Вторая - рынок стран АТР (Япония, Китай, Южная Корея), где прирост чистого импорта в 2001-2005 и 2006-2010 гг. оценивается, соответственно, в 15-20 и 20-30 млрд. м³. Третья - рынок стран СНГ, где ожидаемый чистый импорт природного газа составит в ближайшие два пятилетия 5-10 и 10-15 млрд. м³.

Таким образом, расширение рынков природного газа, представляющих потенциальный интерес для России, составит в 2001-2005 гг. 55-75 млрд. м³, в 2006-2010 гг. - 90-115 млрд. м³. С учетом конкуренции со стороны стран Ближнего Востока, Средней Азии и др., прирост экспорта российского газа может составить: в 2001-2005 гг. - 40-60 млрд. м³, в 2006-2010 гг. - 70-80 млрд. м³.

Формирование внутреннего спроса на газ будет существенно зависеть от динамики и структуры производства, газификации регионов, в том числе, сельской местности и коммунального хозяйства, повышения доли газа в топливном балансе электроэнергетики. Ключевым фактором останется платежеспособность основных потребителей - как в промышленности, так и в коммунальном хозяйстве. Нижняя граница внутреннего спроса, определяемая процессами структурного замещения твердого и жидкого топлива в электроэнергетике и коммунальном хозяйстве, оценивается в 2005 г. в 430 млрд. м³ (109-110% к 2000 г.) и 480 млрд. м³ в 2010 г. (111-112% к 2005 г.).

Отмеченные факторы расширения внешнего и внутреннего спроса на газ определяют необходимые параметры развития газовой промышленности в ближайшее десятилетие.

Во-первых, они задают минимально необходимые темпы роста газовой промышленности. Для того, чтобы обеспечить расширяющиеся экспортные возможности (без учета внутренних потребностей), добыча газа должна вырасти в первое пятилетие на 7-10%, во второе пятилетие - на 11-13%, а с учетом внутреннего спроса - на 13% и 19%.

Во-вторых, узким местом развития газовой промышленности становится газопроводная сеть. Для реализации программ экспорта в ближайшее десятилетие необходим ввод новых газопроводов: в направлениях на запад и на юг - мощностью 30-45 млрд. м³ к 2005 г. и 65-90 млрд. м³ к 2010 г., на восток - соответственно, 15-30 и 25-40 млрд. м³. К 2005 г. протяженность магистральных газопроводов должна увеличиться по сравнению с 1998 г. на 14.3 тыс. км (9.5%), к 2010 г. - еще на 11 тыс. км.¹⁴

В-третьих, реализация потенциальных экспортных возможностей, прежде всего, в восточном направлении, потребует разработки новых газовых месторождений - в Иркутской обл., Якутии, на северном шельфе, Сахалине и др.

Достижение такого режима развития предполагает значительный рост инвестиций как в добычу, так и в транспортировку газа.

Освоение новых месторождений и интенсификация газодобычи потребует расширения капиталовложений в разведку и добычу газа - с 3.1 млрд. долл. в 1997 г. до 4-4.5 млрд. долл. в 2005 г. и 5 млрд. долл. в 2010 г. (подчеркнем, что речь идет лишь о минимально необходимом объеме инвестиций для обеспечения потребностей в газе как со стороны экспорта, так и внутреннего спроса при стагнационном варианте развития экономики). Кроме того, развитие сети магистральных трубопроводов (с учетом ускорения выбытия их устаревших звеньев) потребует расширения инвестиций в газопроводный транспорт - с 2.5 млрд. долл. в 1997 г. до, как минимум, 3.3 млрд. долл. в 2010 г.

Таким образом, рубеж наступающего десятилетия - переломная точка для отечественного топливного сектора, за которой возможности некапиталоемкого развития практически исчерпываются. К середине десятилетия ежегодный объем инвестиций в топливный сектор (включая транспорт нефти и газа) должен возрасти в полтора раза по сравнению с нынешним уровнем, а к концу десятилетия - более чем вдвое. Если этого не произойдет, то вполне возможен вариант, при котором уже к середине следующего десятилетия страна столкнется с жестким дефицитом топливных ресурсов - вплоть до абсолютного сокращения их объема, поставляемого для внутреннего потребления (см. табл. 6), либо абсолютного сокращения их экспорта, как минимум, на 15-20%.

В этой связи, одна из ключевых коллизий предстоящего десятилетия - где взять необходимые ресурсы для инвестиций в топливный сектор. Острота этой коллизии обусловлена следующим.

Во-первых, даже после девальвации рубля ни в нефтедобыче, ни, особенно, в газовой промышленности, имеющихся финансовых ресурсов (валовой прибыли) недостаточно для обеспечения инвестиций в требуемом объеме (см. табл. 7, 8). Поэтому актуальным остается вопрос о расширении финансовой базы за счет повышения внутренних цен, снижения налогов, снижения валютного курса рубля - или же снижения издержек.

Во-вторых, вся валовая прибыль в нефте- и газодобыче обеспечивается за счет экспорта. Поэтому стратегически положение в топливном секторе в обозримом будущем останется привязанным к конъюнктуре мирового рынка. Кроме того, переключение реализации энергоносителей с экспорта на внутренний рынок снизит финансовые накопления и инвестиционные возможности топливного сектора с негативными последствиями для производства энергоресурсов¹⁵.

Полемика для борьбы становятся, прежде всего, доходы производителей энергоресурсов, извлекаемые вследствие девальвации рубля и повышения мировых цен на нефть. По оценке, в 1999 г. в нефтедобыче валовая прибыль возросла с 3 до 10 млрд. долл., в газовой промышленности - осталась примерно на уровне предшествующего года (около 9 млрд. долл., см. табл. 8).

Таблица 8. Структура стоимости валового продукта¹ нефтедобывающей и газовой промышленности

	1998		1999 (оценка)	
	млрд. долл.	%	млрд. долл.	%
Нефтедобывающая промышленность				
Валовой продукт ²	19.9	100	21.3	100
Затраты ³	11.1	56.1	7.3	34.1
Налоги и отчисления во внебюджетные фонды ⁴	5.8	29.0	4.3	20.2
Валовая прибыль ⁵	3.0	14.9	9.7	45.7
Газовая промышленность				
Валовой продукт ²	21.7	100	18.3	100
Затраты ³	9.1	42.2	5.5	30.3
Налоги и отчисления во внебюджетные фонды ⁴	3.7	17.2	3.3	18.3
Валовая прибыль ⁵	8.9	40.6	9.5	51.4

Примечания к таблице 8:

¹ Включая неосновные виды деятельности - строительство, оптовую торговлю и проч.

² Рассчитан в ценах конечного потребления, т.е. включая косвенные налоги и затраты на транспортировку и реализацию.

³ Без учета амортизации, отнесенной к валовой прибыли, а также налогов и отчислений во внебюджетные фонды (кроме социальных)

⁴ Включают: начисленные косвенные налоги (НДС, акцизы, экспортные и импортные пошлины), все виды налогов, уплачиваемых из себестоимости. Не включая: налоги на доходы (прибыль) и отчисления в социальные внебюджетные фонды

⁵ Включая амортизацию основных фондов

В среднесрочной перспективе возможны три принципиальных варианта использования данного ресурса.

Первый - сохраняются низкие внутренние цены на нефть и газ, при этом, через повышение налогов валовая прибыль изымается в бюджет для ослабления недостатка финансовых ресурсов государства (см. "финансовый узел"). Это исключит возможность требуемого повышения инвестиций в топливном секторе и в середине следующего десятилетия приведет к возрастанию дефицита энергоносителей на внутреннем рынке.

Второй - внутренние цены на нефть и газ приблизятся к мировым, при этом, часть дополнительного дохода будет изъята в бюджет. Такая стратегия вызовет резкое ухудшение финансового положения электроэнергетики¹⁶, а следом за этим - промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, неизбежный рост инфляции издержек приведет к соответствующему падению реальных доходов и потребления населения.

Третий - сохранятся низкие внутренние цены, а весь финансовый выигрыш от девальвации рубля и повышения мировых цен останется в топливном секторе и будет направлен на инвестиции. В данном варианте в проигрыше останется государственный бюджет и те институты, которые опираются на государственное финансирование.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ УЗЕЛ: резкое ухудшение состояния производственно-технологического аппарата вследствие длительного недоинвестирования отечественной экономики.

Одним из ключевых факторов, оказавших системное воздействие на российскую экономику, стал пятикратный за 1991-1999 гг. спад инвестиций (см. график 6). Этот спад вызвал целый ряд остро негативных тенденций, связанных с разрушением производственно-технологического потенциала и деиндустриализацией страны.

Во-первых, это выбытие производственных мощностей, принявшее спонтанный и устойчиво инерционный характер. За период 1991-1999 гг. они сократились на 27% (без учета добывающих отраслей промышленности)¹⁷, в том числе в перерабатывающей промышленности - на треть. Следует подчеркнуть, что производственные мощности - это последний крупный резерв, оставшийся в наследство от советской экономики и позволяющий обеспечить высокие темпы экономического роста в ближайшие несколько лет.

Во-вторых, это ухудшение качества производственного аппарата. Степень износа производственного оборудования в промышленности достигла почти 70%, а его средний возраст - 16 лет (при том, что нормальный срок службы оборудования составляет по мировым стандартам 8-10 лет¹⁸, сейчас этому параметру удовлетворяет менее 30% парка отечественного промышленного оборудования.). Почти треть машин и оборудования в промышленности полностью изношены и нуждаются в скорейшей замене.

В некоторых жизненно важных отраслях промышленности недостаточный уровень инвестиций при высокой степени износа оборудования может привести к необратимым негативным последствиям. Так, согласно имеющимся расчетам, в электроэнергетике ожидаемое выбытие оборудования из-за выработки проектного ресурса составит (нарастающим итогом): в 2000 г. - 52.4 млн. кВт (24.3% к 1997 г.), в 2005 г. - 79.8 млн. кВт (37.1%), в 2010 г. - 108-113 млн. кВт (50-52%)¹⁹.

В-третьих, это снижение конкурентоспособности российских предприятий, усложнение их адаптации к требованиям внутреннего и внешнего рынков. В условиях открытой экономики сохранение конкурентных позиций отечественной обрабатывающей промышленности на внутреннем рынке невозможно без ее технической реконструкции. Согласно результатам экспертных опросов, проведенных Минэкономики России, наиболее значимыми причинами падения конкурентоспособности российских предприятий в последние годы стали высокие издержки производства и низкое качество продукции²⁰, что обусловлено недостатком инвестиций, износом оборудования и отсутствием в производстве прогрессивных технологий.

В-четвертых, это негативные структурные сдвиги в промышленности и экономике в целом. Отсутствие инвестиционного спроса стало ключевой причиной деградации гражданского машиностроения, производство в котором сократилось с 1991 г. почти в шесть раз (без учета легковых автомобилей).

Развитие данных тенденций представляет собой одну из главных проблем, с которой столкнется российская экономика в ближайшее десятилетие. При сохранении сегодняшнего крайне недостаточного уровня инвестиций страна окажется перед весьма вероятной перспективой массового стихийного выбытия производственного потенциала в целом ряде жизненно важных секторов, включая сельское хозяйство и машиностроение. Практически невозможно будет сохранить имеющиеся конкурентные позиции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Возникнет нара-

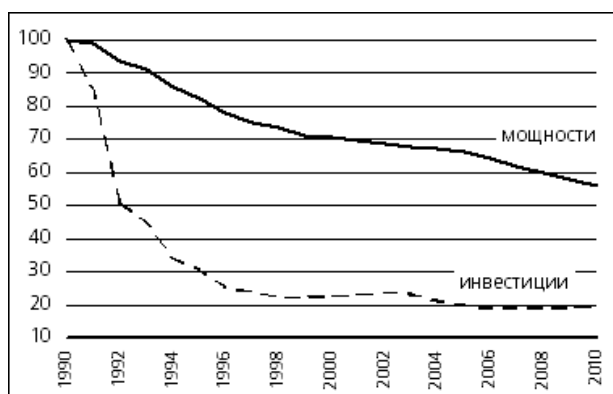
тающая напряженность в обеспечении экономики ключевыми ресурсами - продовольствием и энергоносителями.

Для преодоления такого остро негативного варианта развития событий в предстоящий период необходимо одновременно решить несколько задач.

Первая задача - не менее чем в два раза увеличить общий объем инвестиций и, одновременно, перейти к режиму интенсивного обновления производственного аппарата.

Как показывают расчеты, сохранение сегодняшних параметров воспроизводства основных фондов (инвестиций, вводов и выбытия) неизбежно приведет к крупномасштабному сбросу промышленных мощностей. К 2010 году производственные мощности сократятся еще на четверть к уровню 1998 г. и составят лишь 55-60% от дореформенного объема. Основная тяжесть такого сброса придется на машиностроение, химическую и легкую промышленность (см. табл. 9). Уже в середине предстоящего десятилетия недостаток производственных мощностей станет одним из основных ограничителей объемов выпуска продукции, особенно, в перерабатывающей промышленности.

График 6. Динамика производственных мощностей в промышленности (в ценах 1990 г., 1990=100)

Таблица 9. Изменение производственных мощностей при сохранении сложившегося уровня инвестиций (1998=100)

	1998	2000	2005	2010
Промышленность¹	100	96	90	76
из нее:				
черная металлургия	100	96	91	88
химическая промышленность	100	96	87	68
машиностроение	100	91	83	59
легкая промышленность	100	89	70	32
пищевая промышленность	100	98	92	75

¹ Без учета добывающих отраслей, в ценах 1990 г.

Проблема обостряется тем, что для нормализации ситуации недостаточно только сохранить уровень производственных мощностей - необходимо повысить их качество и конкурентоспособность. Для этого требуется, в частности, вывести из эксплуатации устаревшие звенья производственного аппарата (заменяя их новыми) и сократить срок службы оборудования²¹: коэффициент его выбытия должен быть увеличен, как минимум, на четверть, с 2.3% (1997 г.) до 3.1-3.5%. Возмещение выбытия устаревших фондов обуславливает потребность в дополнительных производственных инвестициях.

Расчеты показывают, что для одновременного выполнения двух отмеченных условий, - стабилизации уровня мощностей и повышения их качества, - необходимо увеличить объем инвестиций в основной капитал в 2.2 раза (см. табл. 10). Другими словами, чтобы достичь требуемого уровня инвестиций в 2010 г., их рост должен составлять ежегодно 8%, а в ряде комплексов - машиностроительном, агропромышленном, химико-лесном, - более 10%. Такое требование является весьма жестким, однако оно обусловлено необходимостью сохранения конкурентоспособного производственно-технологического потенциала.

Вторая задача - обеспечить структурный инвестиционный маневр в пользу сельского хозяйства и машиностроения.

В настоящее время более половины производственных инвестиций (в ценах 1991 г., см. табл. 11) направляется в энерго-сырьевые отрасли промышленности, еще более четверти - в транспорт и связь. Такая структура капиталовложений не только отражает сложившуюся экспортно-сырьевую ориентацию российской экономики, но и закрепляет ее в будущем, формируя соответствующий фронт инвестиционных заделов.

Поэтому нормализация воспроизводства производственно-технологического потенциала экономики предполагает не только двукратное расширение инвестиций, но и изменение их структуры. Основными секторами экономики, в пользу которых должен быть осуществлен инвестиционный маневр, являются:

- сельское хозяйство, уровень инвестиций в котором определяется необходимостью стабилизации продовольственной базы страны (см. продовольственный узел);
- инвестиционное машиностроение, где уровень капиталовложений определяет качество и динамику технико-технологического перевооружения во всех других отраслях экономики.

Третья задача - восстановление и развитие собственной базы инвестиционных ресурсов (машин, технологического оборудования) на основе имеющегося инновационного и технологического потенциала.

В последние годы (вплоть до 1998 г.) инвестиционный процесс осуществлялся со все большим упором на импорт машин и оборудования. Если в дореформенный период (80-е годы) доля импорта в обо-

Таблица 10. Объем инвестиций, необходимый для нормализации воспроизводства основных фондов¹ (млрд. долл., по валютному курсу 1997 г.)

	1997	потребность в инвестициях к 1997 г., раз	
Всего	70.7	154	2.2
в т.ч. по комплексам:			
топливно-энергетический ²	18.3	36	2.0
металлургический	2.5	6	2.4
машиностроительный	2.2	7	3.5
химико-лесной	1.8	8	4.2
агропромышленный	4.0	21	5.1
строительный	3.5	10	2.9
транспорт и связь	9.6	17	1.7
отрасли непродуцирующей сферы	25.1	44	1.8
другие отрасли	3.7	5	1.4

¹ Уровень инвестиций, необходимый для:

- обеспечения простого воспроизводства промышленных мощностей при увеличении выбытия оборудования до нормативного уровня;
- обеспечения внутренних потребностей экономики в энергоресурсах и при условии реализации экспортных возможностей топливно-энергетического комплекса;
- стабилизации сельскохозяйственного производства;
- обеспечения простого воспроизводства непродуцирующей основной фондов

² Включая транспортировку нефти и газа

довании в капиталовложениях составляла 30-37%, то в 1996 г. она составила, по оценке, 63%, а в 1997 г. - 74%. В этой связи, одна из проблем осуществления "инвестиционного рывка" состоит в том, что он может состояться только на основе отечественной техники - машин и оборудования. Во-первых, двукратное расширение импорта машиностроительной продукции (до 15-18 млрд. долл.) создаст чрезмерную нагрузку на платежный баланс страны и сырьевой сектор, обеспечивающий поступление основной части валютных ресурсов. Во-вторых, в подавляющем большинстве отраслей отсутствуют накопления, необходимые для обеспечения импорта оборудования в требуемых масштабах. В-третьих, чрезмерная зависимость страны от импорта оборудования недопустима с точки зрения национальной безопасности.

Отсюда, состояние отечественного инвестиционного машиностроения, определяющее качество выпускаемой техники, становится одним из решающих факторов экономического развития страны в ближайшие десять лет. Несмотря на то, что в последние годы здесь доминировали негативные тенденции (понижение технологического уровня выпускаемой продукции, ухудшение кадрового и производственного потенциала и т. п.), отечественное машиностроение пока сохранило качественный потенциал, необходимый для выпуска конкурентоспособного оборудования. По оценке Минэкономики России, резервы имеющихся конкурентоспособных производственных мощностей в отраслях машиностроения способны

Таблица 11. Структура производственных инвестиций в основной капитал (в ценах 1991 г., %)

	1990	1997	норма ¹
Производственные инвестиции всего	100	100	100
в том числе:			
электроэнергетика и топливная промышленность	19.8	40.5	33
сырьевые отрасли промышленности ²	10.8	10.9	14
машиностроение	11.7	4.6	7
легкая и пищевая промышленность	5.8	5.0	5
строительство	6.4	4.0	5
сельское хозяйство	22.9	5.0	17
транспорт и связь	16.7	26.5	18
другие отрасли	5.9	3.5	1

¹ Соответствует уровню и структуре инвестиций, необходимых для нормализации воспроизводства основных фондов и производственных мощностей (см. табл. 10)

² Черная и цветная металлургия, химическая промышленность, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, промышленность стройматериалов

обеспечить темпы роста на уровне 6-8% ежегодно в течение двух-трех лет²². По прогрессивным машиностроительным макротехнологиям, где у России до сих пор сохранились приоритетные позиции в мире²³, резерв еще больше - суммарно он составляет 30-40% роста производства. Однако, его использование зависит от формирования эффективного платежеспособного спроса.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЗЕЛ: несоответствие экспортного потенциала²⁴ и валютных резервов страны потребностям в критическом импорте и ресурсах для обслуживания внешнего долга и поддержания внешней ликвидности (платежеспособности).

Девальвация рубля и последовавшее за этим увеличение активного сальдо торгового баланса (с 15-16 до 27-29 млрд. долл. в год) создали иллюзию благополучия во внешнеэкономической сфере. Между тем, проблемы напряженности платежного баланса, как и порождающие их диспропорции и противоречия российской экономики, никуда не исчезли - они лишь временно отошли на второй план. Значительная часть этих проблем связана с гигантским навесом государственного внешнего долга, составляющего более 160 млрд. долл. (на конец 1999 г.). Если до девальвации рубля он равнялся 50% годового объема ВВП (начало 1998 г.), то после девальвации - 95% ВВП (начало 1999 г.).

Одна из таких диспропорций - недостаток экспортных ресурсов для обеспечения критического импорта и обслуживания внешнего долга.

Для России суть проблемы состоит в том, что значительная часть российского экспорта характеризуется низкой конкурентоспособностью по критериям мирового рынка - из-за избыточных производственных и транспортных затрат, высокой капиталоемкости, низкого качества продукции. По оценке, эффективный экспортный потенциал (т.е. экспорт, сохраняющий рентабельность в условиях выравнивания валютного курса и паритета покупательной способности) составляет менее 50 млрд. долл., т. е. всего около 60% годового объема экспорта товаров (см. табл. 12).

Эффективность российского экспорта обеспечивается за счет заниженного валютного курса рубля (по сравнению с паритетом покупательной способности), что фактически представляет собой одну из форм скрытого субсидирования экспортно-ориентированных производств со стороны внутренне-ориентированных отраслей и домашних хозяйств²⁵. Сокращение масштабов такого субсидирования в 1996-1997 гг. привело к тому, что сырьевой экспорт стал низкорентабельным или убыточным. Результатом этого стало сокращение сальдо торгового баланса (см. график 7). Девальвация рубля осенью 1998 г. означала не что иное, как перераспределение через механизм ценовых пропорций "избыточных" доходов потребителей импорта (прежде всего, населения) в пользу экспортеров.

В перспективе проблема сохранения и расширения экспортного потенциала будет обостряться вследствие роста капиталоемкости российского экспорта (прежде всего, его сырьевой компоненты). В настоящее время (1999 г.) после девальвации рубля капиталоемкость экспорта составляет около 2.4 центов на доллар, а в 2006-2010 гг. она, по оценке, достигнет 4.7-5 центов. Таким образом, для обеспечения сегодняшнего объема экспорта потребуются капиталовложения в объеме 4-4.5 млрд. долл. - 40-45% всех сегодняшних производственных инвестиций.

Что касается потребности в валютных ресурсах, то она складывается из четырех основных компонент.

1. Критический импорт, аналоги которого либо не производятся в стране, либо их производство неэффективно из-за высоких издержек и низкого качества продукции. Объем такого импорта в перспективе оценивается в 26-28 млрд. долл., в т. ч. 14-15 млрд. долл. - потребительские товары (20-23% розничного товарооборота), 12-13 млрд. долл. - сырье для промышленного производства и инвестиционные товары.

2. Процентные платежи и погашение основной части государственного внешнего долга. Полные платежи должны составить в ближайшие годы (до 2005 г.) 12-18 млрд. долл., а с учетом возможной реструктуризации "советского" долга - 7-12 млрд. долл.

3. Баланс услуг, импорт которых традиционно превышает экспорт. Хотя в последние годы пассивное сальдо этого баланса значительно уменьшилось, в перспективе оно не опустится ниже 3-5 млрд. долл., прежде всего, из-за импорта услуг транспорта и туризма.

4. Вывоз капитала, имеющий сегодня преимущественно нелегальный характер. Согласно платежному балансу, его величина в последние годы составляла 15-17 млрд. долл., в т. ч. невозврат экспортной выручки - 4-5 млрд. долл. (5-6% экспорта), непогашенные авансы по импорту - 4-7 млрд. долл. (7-10% импорта). В 1999 г. вывоз капитала оценивается в 8-10 млрд. долл.

Таким образом, при сохранении вывоза капитала на сложившемся уровне и обслуживании в полном объеме государственного долга минимальная потребность в валютных ресурсах в обозримом будущем составит более 60 млрд. долл. в год (см. табл. 12), а ее превышение над величиной экспортного потенциала - почти 15 млрд. долл. Это означает, что даже при сведении объема импорта к критическому минимуму придется выбрать один из двух вариантов:

- либо по-прежнему обеспечивать завышенный по сравнению с экспортным потенциалом объем экспорта за счет низкого валютного курса рубля по сравнению с паритетом покупательной способности (это - наиболее вероятный вариант);
- либо масштабное привлечение внешних финансовых ресурсов в форме займов и иностранных инвестиций.

Оба этих варианта будут иметь для российской экономики ряд очевидных негативных последствий.

Необходимость поддержания низкого валютного курса рубля станет стимулировать инфляционные процессы. Картина будет выглядеть следующим образом: очередное снижение валютного курса вызовет подтягивание внутренних цен к новому уровню, что через какое-то время опять приведет к снижению курса и т. д.

Таблица 12. Оценка экспортного потенциала и потребности в валютных ресурсах (млрд. долл.)

	Экспорт (1998 г.)	Экспортный потенциал
Всего	74	44-47
топливно-сырьевые ресурсы	55	28-30
другие ресурсы	19	16-17
	Использование ре- сурсов (1998 г.)	Потребность в ресурсах
Всего	78	44-61
Импорт	60	26-28 ²
потребительских ресурсов	27	14-15
других ресурсов	33	12-13
Обслуживание государственного внешнего долга	9	7-18
Сальдо услуг	3	3-5
Вывоз капитала ¹	17	8-10
Дефицит		0-14

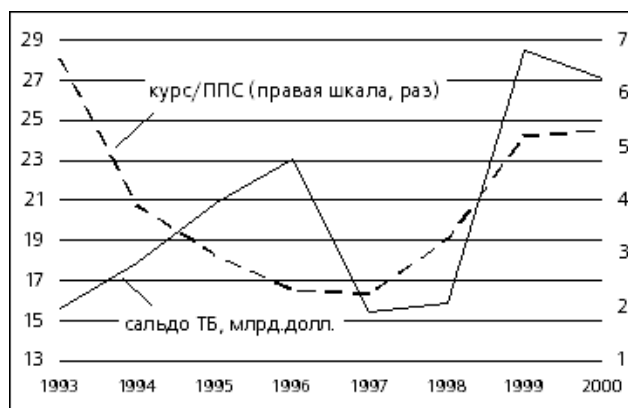
¹ Непоступление выручки от экспорта, непогашенные авансы по импорту и другие формы нелегального вывоза капитала

² Критический импорт

Заниженный уровень валютного курса рубля приведет к увеличению нагрузки на валовые национальные сбережения со стороны капитальных операций с внешним миром, что вызовет сужение пространства для внутренних инвестиций. Девальвация рубля привела к тому, что чистый отток капитала из страны (сальдо капитальных трансфертов) увеличилось до 11% ВВП по сравнению с 4-5% в предшествующие два года. Вследствие этого, внутренние инвестиционные ресурсы (разница между валовыми сбережениями и чистым оттоком капитала, без учета заимствований) сократились с 19-20% ВВП до 8-9%.

Наконец, низкий уровень валютного курса рубля и напряженность платежного баланса резко усложнят решение одной из главных стратегических задач - повышения золотовалютных резервов до уровня, обеспечивающего устойчивую платежеспособность страны.

График 7. Динамика сальдо торгового баланса и соотношение валютного курса с паритетом покупательной способности рубля

За последние три года (1996-1999 гг.) золотовалютные резервы страны сократились с 24 млрд. долл. до 11 млрд. долл. По международным критериям ликвидности (соотношение валютных резервов и внешнего долга), российские золотовалютные резервы должны быть не менее 28-32 млрд. долл. (см. табл. 13). Такой уровень резервов в ближайшие годы практически недостижим. Реальной задачей является стабилизация валютных резервов и их поступательное увеличение. Для ее решения необходимо ограничить нелегальный вывоз капитала уровнем, по крайней мере, вдвое меньшим, чем в настоящее время.

Формирование платежного баланса страны при условии сохранения сегодняшних тенденций во внешнеэкономической сфере отражено в табл. 14.

1.2. Тупики инерционного развития (что будет, если ничего не делать?)

Конфигурация проблемных узлов и стоящих за ними противоречий практически исключает в ближайшее десятилетие возможность плавного эволюционного развития экономики с небольшими, но устойчивыми позитивными приращениями по всем направлениям.

В первые три года реформ (1992-1994 гг.) главным фактором экономического развития стала адаптация экономики к условиям ее фронтальной либерализации. Восстановление текущего равновесия происходило, главным образом, за счет спада производства и изменения ценовых соотношений. Это сопровождалось падением эффективности и обострением целого ряда структурных диспропорций: между уровнями производства и потребления, производственным потенциалом и выпуском продукции, налоговой базой и финансовыми обязательствами государства и др.

В последующие четыре года (1995-1998 гг.) экономика пыталась адаптироваться уже к этим структурным диспропорциям, восполняя недостаток соответствующих ресурсов за счет “проедания” основного капитала, массированного привлечения внешних заимствований и т. п. Формами такой адаптации стали, в частности, распространение немонетарных форм денежных расчетов и наращивание импорта, который “пошел” именно в данный период.

Финансовый кризис и девальвация рубля перевели экономическое развитие в новую фазу, которая может продлиться три-четыре года. Ее особенностями стали, с одной стороны, расширение возможностей импортозамещения и экспорта, с другой стороны, некоторое смягчение сложившихся ранее диспропорций ценой масштабного падения уровня жизни населения. Такое сочетание факторов, плюс расширение денежного предложения, позволяет несколько расширить объемы промышленного производства - в пределах 10-12% за весь период, включая 1999 г.

Наконец, при сохранении инерционных тенденций можно ожидать наступление следующей фазы, когда в полной мере проявятся последствия длительного недоинвестирования экономики, деградации ее ресурсной базы, качественного ухудшения производственно-технологического потенциала. При отсутствии упреждающих действий, направленных на преодоление наметившихся угроз, российская экономика не только не войдет в режим динамичного роста, но и столкнется с еще одним резким обострением системного кризиса. На временном интервале, составляющем всего три-четыре года, сконцентрируются негативные факторы, связанные с ужесточением как ресурсных ограничений (выбытие промышленных мощностей, сокращение сельскохозяйственного производства и др.), так и финансовых ограничений (сужение возможностей внешних заимствований)²⁶.

Развертывание кризисных процессов в рассмотренных проблемных узлах может происходить по следующей схеме (см. схему 2).

1. Критически низкий уровень инвестиций приведет к сокращению производственного потенциала в ряде отраслей экономики, в том числе, в сельском хозяйстве. Спонтанное выбытие сельскохозяйственной техники вызовет спад производства в аграрном секторе. Усилившийся недостаток продовольствия будет стимулировать его импорт, повысив нагрузку на платежный баланс страны.

2. При сохранении сложившихся в 1997-1998 гг. объемов вывоза капитала и полномасштабном обслуживании внешнего долга “запас прочности” платежного баланса (положительное торговое сальдо) окажется недостаточным для расширения потребительского импорта без привлечения новых займов и/или

расширения экспорта. В то же время, сохранение налогового бремени и низкие инвестиции не позволят энерго-сырьевым отраслям наращивать экспорт без дополнительных доходов от снижения валютного курса рубля.

Схема 2. Взаимодействие проблемных узлов в рамках развертывания кризисных процессов

В результате, экономика перейдет на новый уровень равновесия между экспортом и импортом - при более низком валютном курсе рубля. Равновесие будет достигнуто ценой увеличения темпов инфляции. Механизм данного процесса будет аналогичен тому, который наблюдался осенью 1998 года, хотя и в более мягкой, “размытой” форме.

3. Одновременно с этим обострится проблема балансирования государственного бюджета. С одной стороны, при отсутствии новых крупных заимствований резко проявится недостаточность налоговых поступлений для финансового обеспечения государственных обязательств. С другой стороны, снижение валютного курса рубля приведет к удорожанию обслуживания внешнего долга и, соответственно, к необходимости увеличения первичного профицита бюджета. Возникнет настоятельная необходимость сокращения государственного спроса, либо расширения эмиссии.

4. Снижение валютного курса и эмиссия будут способствовать усилению инфляции, результатом чего станет сброс реальных доходов и потребления населения. Падение уровня жизни будет не единственным результатом этих процессов. Сокращение конечного потребления домашних хозяйств и государственных учреждений вызовет общее сжатие конечного спроса, что послужит фактором нового спада производства.

5. Фоном для рассматриваемых процессов станет ужесточение ресурсных ограничений товарного производства. Начнется новый этап стихийного выбытия промышленных мощностей, прежде всего, в обрабатывающей промышленности. Усилятся ограничения со стороны предложения энергоносителей, что будет связано с расширением их экспорта при низких темпах роста производства. Ресурсные ограничения, а также инфляционные процессы резко сузят возможности импортозамещения, поддержания конкурентоспособности отечественных предприятий на внутреннем рынке.

6. Стратегическое ухудшение ситуации в экономике с большой вероятностью приведет к усилению ее региональной сегментации, формированию обособленных региональных экономических анклавов.

Одна из ключевых тенденций последних лет состоит в децентрализации товарных потоков и их замыкании внутри регионов-производителей. По оценке, всего за два года (1995-1997 гг.) доля продукции, реализуемой в пределах региона ее изготовления, в общем объеме поставок товаров на внутрироссийский рынок (без учета экспорта) увеличилась с 59% до 73%.

Эта тенденция уравнивалась централизацией, с одной стороны, энергетической и транспортной инфраструктуры, с другой стороны, финансовых и денежных потоков. Рост финансовой напряженности, отсутствие ресурсов для сохранения социальной инфраструктуры, сжатие производства и падение уровня жизни могут перевести процесс “ползучего” экономического сепаратизма в качественно новое состояние.

В рамках рассматриваемого инерционного варианта можно выделить три фазы. Их количественные параметры существенно зависят от условий реструктуризации “советской” части внешнего долга и масштабов новых заимствований на внешнем рынке для балансирования доходов и расходов бюджета.

Первая фаза: 2000-2002 гг.

В этот период экономическая динамика будет определяться следующими макроэкономическими факторами:

- сохраняющимися резервами оживления промышленного производства за счет расширения экспорта и импортозамещения;
- постепенным затуханием инфляции до уровня 12-20% за год;
- некоторым возрастанием реального валютного курса рубля в результате выравнивания ценовых пропорций (можно ожидать, что оптовые цены производителей будут расти быстрее потребительских цен, а последние - быстрее, чем валютный курс доллара);
- сохранением пониженной (по сравнению с уровнем, предшествующем девальвации рубля в 1998 г.) части валовых сбережений, направляемой на инвестиции;
- напряженностью в финансировании государственных структур, связанной с поддержанием высокого уровня первичного профицита бюджета - около 3% ВВП.

В целом, данный период будет характеризоваться относительно низкими темпами экономической динамики - не выходящими за пределы значений, близких к стагнационным. Темпы роста ВВП составят в среднем около 1% в год, темпы роста промышленного производства, в лучшем случае, - 1-1.5% (см. табл. 15 и Приложение 1).

Основными ограничителями производства будут факторы, лежащие на стороне конечного спроса. Эффект от девальвации рубля, обусловивший оживление производства в 1999 г., будет постепенно сходить на нет. Динамика экспорта, определяемая, главным образом, предложением топливно-сырьевых ресурсов, составит около 1.5% в год. Импорт будет постепенно увеличиваться, с темпом около 1% в год, вслед за расширением внутреннего спроса и повышением реального курса рубля. Рост инвестиций будет ограничен 2-2.5% в год вследствие повышения внешнеэкономической нагрузки на валовые сбережения²⁷. Государственный спрос практически не увеличится из-за необходимости поддерживать высокий первичный профицит бюджета. Наконец, рост потребления населения будет сдерживаться невозможностью быстрого повышения доли его доходов в ВВП без раскручивания инфляционной спирали.

Вторая фаза: 2003-2006 гг.

Этот период будет характеризоваться резким ухудшением экономической ситуации. Главными факторами обострения кризиса станут:

- сокращение сельскохозяйственного производства, вызванное выбытием основных фондов в аграрном секторе (спад в сельском хозяйстве за четыре года оценивается в 8-10%);
- ухудшение обеспечения экономики энергоресурсами, прежде всего, жидким топливом, что отразится на динамике внутренних цен;
- обострением недостатка финансовых ресурсов для обеспечения государственных обязательств, связанным с платежами по внешнему долгу и сокращением внешних заимствований.

Даже в случае реструктуризации “советского” внешнего долга (выплат только незначительной части процентов) и сохранения внешних заимствований в объеме 3-6 млрд. долл. в год величина фи-

нансовых ресурсов (доходы консолидированного бюджета плюс чистые заимствования на внутреннем и внешнем рынках) составят всего 20-22% ВВП (для сравнения: 1999 г. - 26% ВВП). В случае, если не будет достигнута договоренность о реструктуризации внешнего долга и не будут осуществляться новые заимствования, финансовые ресурсы снизятся до 17-20% ВВП.

В любом случае, экономику ожидает спад производства. В случае реструктуризации внешнего долга падение ВВП составит 10%, а при ее отсутствии - более 15%. В промышленности спад будет несколько меньше (7-9% в первом и 12-14% во втором случае), что связано с относительной устойчивостью сырьевого экспорта.

Балансирование доходов и расходов бюджета станет невозможно без привлечения эмиссионных источников, что приведет к росту инфляции до 30-40% в среднем за год. Инфляция будет способствовать сжатию реальных доходов и потребления населения - на 7-9% или на 14-16%, в зависимости от сценария (см. табл. 15).

Наиболее сильно кризис проявится в инвестиционной сфере. С одной стороны, рост инфляции приведет к обесценению активов и сужению внутренних инвестиционных источников. С другой стороны, вероятны "уход" сбережений в валюту и увеличение масштабов чистого оттока капиталов за рубеж. Все это, как показывают расчеты, может вызвать обвал инвестиций, который в предельном случае превысит 30% (см. табл. 15).

Третья фаза: 2007-2010 гг.

Выход из острой фазы кризиса станет возможен не ранее 2007 г. Источники расширенного воспроизводства будут окончательно подорваны, наиболее жизнеспособной сферой экономики останется сырьевой экспорт. Это определит узкие пределы экономической динамики: темп роста ВВП за четыре года не превысит 4%.

Таким образом, реализация инерционного варианта развития приведет к тому, что уровень производства и потребления за десятилетие сократится в лучшем случае примерно на пять процентов (см. Приложение 1). Единственной сферой роста останется сырьевой экспорт, который возрастет по сравнению с 1999 г. более чем на 15%.

Произойдет закрепление деиндустриализации российской экономики. Следствием инвестиционного спада станет дальнейшее масштабное выбытие производственных мощностей, примерно на треть по сравнению с 2000 г. В наибольшей степени сброс мощностей произойдет в обрабатывающей промышленности, в первую очередь, в машиностроении. Изменится и структура производства: если в топливно-сырьевых отраслях промышленности выпуск в 2010 г. составит в среднем 97-100% к уровню 1999 г. (за счет экспорта), то в перерабатывающей промышленности - 80-90%.

В итоге, к концу десятилетия в России окончательно сложится модель экономики периферийного типа. Ее основными чертами станут:

- низкий уровень жизни населения при значительной социальной и экономической дифференциации;
- резкое падение качества социальной инфраструктуры, ориентированной на массовые слои населения (образование, здравоохранение, социальное обеспечение);
- доминирование сырьевого экспорта для обеспечения потребительского, прежде всего, продовольственного, импорта;
- отсутствие внутренних источников качественного развития - инновационного и инвестиционного потенциала;
- недостаток внутренних финансовых накоплений;
- значительная социальная и экономическая дифференциация между регионами.

2. ПРОЕКТНЫЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИГРОКОВ

2.1. Действующие лица экономической политики

Изложенный выше инерционный сценарий с большой вероятностью реализуется при сохранении четырех ныне действующих факторов:

- непрекращающейся войны между группировками экономической элиты, в результате чего любая последовательная стратегия блокируется контрдействиями конкурирующих игроков;
- явно недостаточного политического ресурса правительства, что исключает проведение какой-либо долгосрочной стратегии и ставящей правительство в чрезмерную зависимость от основных экономических игроков;
- отсутствия единой вертикали государственной власти;
- неэффективности государственного аппарата.

Такая ситуация означает, что в экономике вообще невозможна последовательная экономическая политика, если понимать ее не как создание того или иного “климата”²⁸ - макроэкономического, инвестиционного и т.п., - а как систему целей, организационных структур и технологий *управления* ключевыми экономическими процессами, достижения желаемого состояния экономической системы при оптимальном использовании располагаемых организационных, финансовых и иных ресурсов. Сохранение status quo и будет означать осуществление рассмотренного инерционного сценария (в “мягком” или катастрофическом варианте - будет зависеть уже не от России, а от международных финансовых организаций и других иностранных кредиторов) - со всеми угрозами и резко негативными последствиями для страны.

В действительности, вполне возможен и иной сюжет, при котором экономическое развитие страны в ближайшее десятилетие в решающей степени будет зависеть от субъективного фактора - экономической политики, понимаемой в вышеизложенном смысле, как *управление*, а не только как *создание условий*. Ее конкретное содержание во многом будет определяться интересами и действиями основных “держателей” экономических и политических ресурсов - их проектными играми, связанными с реализацией тех или иных стратегий в рамках общих формально и неформально установленных правил. Тем более, что, в отличие от западных экономик, такие правила игры еще окончательно не устоялись, они периодически взрываются очередными переделами собственности, бюджетных полномочий, контроля за товарными и финансовыми потоками и др.

Действующие лица экономической политики (экономические игроки) различаются рядом базовых характеристик, к которым относятся:

- реализуемые народнохозяйственные функции;
- тип экономического ресурса, находящегося в распоряжении конкретного игрока;
- контролируемые экономические связи;
- влияние на политические структуры, возможность использования ресурса власти;
- интересы, цели, представления о “желательном будущем” и т. п.;

В первом приближении можно выделить четыре группы таких экономических субъектов (игроков), действующих на современной экономической сцене: структуры валютного уклада; инфраструктурные монополии; регионы; внешний мир. Их базовые характеристики представлены в табл. 16.

Первый субъект - финансово-олигархические и экспортные структуры валютного уклада.

В течение последних нескольких лет в сфере экспортно-импортных операций и обслуживающего их финансового капитала сформировался особый валютный уклад. В сложившейся “биполярной” модели российской экономики он представляет собой один из полюсов, плотно интегрированный в мировое хозяйство и включающий в себя все основные звенья - производство, финансово-банковский капитал, инфраструктуру, услуги, кадры²⁹.

Взаимоотношение валютного уклада и другого полюса - внутренне-ориентированных звеньев экономики - можно охарактеризовать как антагонистическое противостояние. Структуры валютного уклада активно ориентированы на вывоз энерго-сырьевых ресурсов, экспорт капитала и массивный ввоз гото-

вой продукции. Это предполагает свертывание неконкурентоспособных звеньев обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, потребляющих конвертируемые энерго-сырьевые ресурсы и препятствующих экспансии импорта.

В период 1995-1997 гг. валютный уклад стал базой для формирования основной части “финансовых империй” - крупных финансово-производственных структур, интегрирующих банковский капитал и экспортно-сырьевые производства - которые, начиная с 1996 г., заняли ведущие позиции в верхних эшелонах государственной власти. С этого времени их экономические результаты стали определяться: во-первых, воздействием на принятие “правил игры” (нормативные акты, приватизационная политика, финансовая политика и др.); во-вторых, распоряжением и “проводкой” бюджетных денег и средств государственных организаций; в-третьих, контролем над важнейшими финансовыми и товарными потоками; в-четвертых, посредническими операциями, связанными с вложениями иностранного капитала в национальную экономику и т.п. Финансовый кризис 1998 г. нанес сильный удар по позициям валютного уклада и его финансовых структур в российской экономике и политике. Однако, кризис не только не подорвал, но даже укрепил экспорто-ориентированные звенья валютного уклада.

Несмотря на серьезные противоречия внутри самого валютного уклада, его стратегические интересы неразрывно связаны с дальнейшей интеграцией российской экономики в мировое хозяйство и использованием преимуществ такой интеграции для закрепления своего лидирующего положения в национальном хозяйстве страны. Отсюда вытекают ключевые элементы стратегии данного экономического игрока, представленные в ряде программных документов³⁰:

- свертывание неконкурентоспособной внутренне-ориентированной экономики, потребляющей конвертируемые материальные ресурсы;
- резкое сокращение государственных расходов, в том числе, социальных, финансовое обеспечение которых осуществляет валютный уклад (экспорто-ориентированный сектор);
- максимальное привлечение иностранного капитала для закрепления политики внешнеэкономической либерализации, вплоть до снятия ограничений для иностранных банков в России, введения режима currency board, продажи земли нерезидентам и т.п.;
- государственная поддержка конкурентоспособных (читай: экспорто-ориентированных) производств.

Второй субъект - инфраструктурные монополии (структуры энергетики, газовой отрасли, различных систем транспорта, связи).

Особенность инфраструктурных монополий как экономического субъекта вытекает из тех функций, которые они выполняют в российской экономике. С одной стороны, инфраструктурные монополии обеспечивают системную целостность и внутреннюю “связность” многоукладного регионально сегментированного национального хозяйства страны. С другой стороны, в условиях крупномасштабных экономических диспропорций первая функция неизбежно сопряжена со значительной дополнительной финансовой нагрузкой, связанной с вынужденным кредитованием потребителей (через механизм неплатежей), с повышенным налоговым бременем, перекрестным субсидированием социальной сферы и др.

Исходя из отмеченных функций, объективные интересы инфраструктурных монополий охватывают:

- стабилизацию и расширение внутренних рынков, укрепление финансового положения товаропроизводителей - основных потребителей услуг инфраструктурных монополий;
- снижение дополнительной финансовой нагрузки, особенно, со стороны неплатежей и налогов, отмену перекрестного субсидирования;
- конвертацию накопленной задолженности потребителей в другие экономические ресурсы, прежде всего, в собственность.

Третий субъект - регионы.

В российской экономике регионы как особый субъект выполняют следующие народнохозяйственные функции:

- обеспечивают функционирование замкнутых региональных хозяйственно-производственных систем, ориентированных преимущественно на местные рынки;
- несут основную тяжесть социальной нагрузки, обеспечивают функционирование социальной инфраструктуры, ориентированной на массовые слои населения.

Особенности функционирования регионов в качестве одного из экономических игроков состоят в следующем.

Во-первых, в отличие от других игроков, регионы имеют легитимное представительство в институтах власти на общенациональном (федеральном) уровне и могут использовать властный ресурс.

Во-вторых, они функционируют в условиях хронического недостатка ресурсов, прежде всего, финансовых. Начиная с 1992 г. взаимоотношения федерального центра и субъектов Российской Федерации характеризовались тем, что центр передавал в регионы целый ряд своих функций, не подкрепляя их ресурсами. Финансовый дефицит региональных экономик усугубляется еще и тем, что в национальном хозяйстве товарные потоки, как правило, не соответствуют денежным: средства предприятий и населения зачастую уводятся из регионов, концентрируясь в центре или за рубежом. Региональные хозяйственно-производственные системы стали одним из главных распространителей неплатежей и различных неденежных форм расчетов.

В-третьих, региональные экономики имеют высокий уровень криминализации. В ряде субъектов Российской Федерации тесное переплетение региональных властей и криминальных структур стало свершившимся фактом, последние взяли под контроль ключевые производственные звенья, товарные и финансовые потоки.

Отмеченные особенности определяют ряд элементов стратегии регионов как действующих игроков российской экономики:

- стабилизация внутренних рынков, наполнение экономики денежными средствами, снижение неплатежей;
- стабилизация социального положения, сохранение социальной инфраструктуры;
- перераспределение финансовых и других экономических ресурсов в пользу регионов;
- расширение экономических полномочий субъектов Российской Федерации (сбор и распоряжение налогами, выход на внешние рынки, контроль над региональными финансовыми ресурсами и т. п.), прежде всего, за счет федерального центра.

Четвертый субъект - внешний мир.

Необходимо подчеркнуть, что данный субъект российской экономической политики крайне неоднороден. В его составе можно выделить по крайней мере пять групп действующих лиц, имеющих весьма различные интересы в отношении российской экономики и, соответственно, разные стратегии.

Таблица 16. Базовые характеристики основных экономических игроков

	Структуры валютного уклада	Инфраструктурные монополии	Регионы	Внешний мир
Народнохозяйственные функции	Концентрация и интеграция финансового и производственного капитала. Организация товарных экспортно-импортных потоков и финансовых потоков. Повышенное налоговое бремя.	Обеспечение экономики инфраструктурными ресурсами. Организация производственной инфраструктуры. Кредитование производителей в рамках неплатежей. Повышенное налоговое бремя.	Организация и обеспечение функционирования региональных хозяйственно-производственных систем. Обеспечение функционирования социальной инфраструктуры.	Предоставление капитала (инвестиции, кредиты). Обеспечение товарной и технологической интеграции российских производителей в мировое хозяйство.
Контролируемый экономический ресурс	Финансовые ресурсы. Конвертируемые товарные ресурсы. Экспортно-ориентированные производства.	Производственная инфраструктура. Финансовые ресурсы. Долги потребителей.	Региональные производственные структуры. Социальная инфраструктура. Региональные финансовые ресурсы (бюджет, внебюджетные фонды).	Финансовые ресурсы. Внешние товарные и финансовые рынки. Качественные ресурсы и технологии.
Контролируемые экономические связи и потоки	Финансовые потоки. Экспортно-импортные потоки.	Товарные потоки. Финансовые потоки, кредитование и взаимозачеты.	Хозяйственные связи внутри регионов. Взаимозачеты.	Экспортно-импортные связи. Каналы движения капиталов.
Властный ресурс	Позиции в исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровнях. Контроль над СМИ.	Позиции в исполнительной и законодательной власти на федеральном и региональном уровнях. Влияние на СМИ.	Представление в законодательной власти на федеральном уровне. Контроль над региональными СМИ.	Влияние через международные финансовые организации. Политическое лоббирование.
Интересы, представление о “желаемом будущем”	Усиление интеграции в мировое хозяйство. Свертывание неконкурентоспособной промышленности. Сокращение налоговой нагрузки, свертывание государственных социальных обязательств. Расширение государственной поддержки экспорта. Максимальное привлечение иностранного капитала для закрепления интеграции России в мировую экономику.	Стабилизация внутренних рынков, обеспечение платежеспособности потребителей. Конвертация накопленной задолженности в собственность. Сокращение налоговой нагрузки.	Стабилизация внутренних рынков, расширение денежных потоков. Перераспределение финансовых ресурсов в пользу регионов. Стабилизация социального положения. Расширение экономических полномочий субъектов Федерации. Расширение контроля над собственностью, в т. ч. за счет ее федеральной части.	Усиление интеграции российской экономики в мировое хозяйство. Открытость внутренних товарных и финансовых рынков, “прозрачность” хозяйственной системы. Освоение российского экономического пространства западными корпорациями и банками, снижение налогов и “избыточных” социальных затрат. Обеспечение платежеспособности России (государства и негосударственных структур) по внешнему долгу. Конвертация накопленной задолженности в собственность. Снижение криминальности и коррупционности.

Во-первых, это стратегические инвесторы, заинтересованные в освоении российского экономического пространства, осуществлении крупных проектов, установлении контроля над определенными сегментами производства, включении российских товаропроизводителей в международные производственно-технологические цепочки, извлечении дохода из производства товаров на российской территории и т. п.

Во-вторых, это нерезиденты, ориентированные на использовании российского топлива и сырья, контрагенты отечественных экспортеров за пределами отечественной экономики.

В-третьих, это импортеры готовой продукции, заинтересованные в “прозрачности”, расширении и стабильности российского рынка.

В-четвертых, это портфельные инвесторы, ориентированные на извлечение доходов от финансовых спекуляций с российской валютой, государственными и корпоративными ценными бумагами.

В-пятых, это крупные структуры, не оперирующие непосредственно в российском экономическом пространстве, но заинтересованные в его определенной конфигурации исходя из геополитических и геоэкономических факторов (например, обеспечении соответствующей структуры экспорта и транспортных потоков, формировании внешнеэкономических связей России с другими странами, использовании крупных месторождений и т. д.).

Однако, при всех различиях в стратегии данного экономического игрока можно выделить общее оснoвание. Оно включает в себя:

- усиление интеграции российской экономики в мировое хозяйство;
- открытость российских товарных и финансовых рынков, “прозрачность” хозяйственной системы, снижение неденежных форм расчетов и ослабление криминализации хозяйственных отношений;
- освоение российского экономического пространства западными корпорациями и банками;
- обеспечение внешней платежеспособности России на уровне государства и негосударственных хозяйственных институтов (предприятий и банков);
- конвертацию накопленной внешней задолженности в собственность нерезидентов, легитимацию и защиту собственности иностранных инвесторов.

Особенности отмеченных базовых характеристик (функций, контролируемых ресурсов и связей, интересов, позиций в институтах власти и др.) определяют наиболее вероятные области коалиций и конфликтов между экономическими игроками - коалиционные и конфликтные поля (см. табл. 17). Можно выделить две основные оси формирования таких коалиций, каждой из которых отвечает определенная модель экономической политики и определенный сценарий среднесрочного развития (см. схему 3).

Первая ось - коалиция между регионами и инфраструктурными монополиями. Проектными основаниями такой коалиции могут стать:

- поддержка социальной сферы и уровня потребления населения;
- нормализация финансового положения и развитие региональных экономик как основных потребителей товаров и услуг инфраструктурных монополий;
- снижение неплатежей, повышение платежеспособности потребителей.

Соответствующий курс экономической политики предполагает высокую норму потребления домашних хозяйств и государственных учреждений. Основными факторами развития экономики становятся импортозамещение и повышение доходов населения. Вероятно сохранение высокой налоговой нагрузки на экспортеров, поддержание стабильного курса рубля как антиинфляционного якоря, введение всевозможных ограничителей импорта. Социальные проблемы будут решаться прежде всего за счет “проедания” доходов экспортеров, полученных от девальвации рубля. Вследствие потребительской ориентации экономического курса будет сохраняться низкая норма валовых сбережений и инвестиций.

Вторая ось - коалиция между структурами валютного уклада и внешним миром. Ее возможные проектные основания состоят в следующем:

- форсированная интеграция российской экономики в мировое хозяйство, свертывание неконкурентоспособных секторов промышленности;
- дальнейшая либерализация внешнеэкономических связей, максимальное открытие российских товарных и финансовых рынков;
- сокращение государственных обязательств, снижение социальных расходов и, на этой основе, налогового бремени;
- создание максимально благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, усиление защиты прав иностранных инвесторов;
- повышение “прозрачности” экономики, борьба с криминалитетом.

Главное содержание экономической политики, отвечающей данному варианту - максимальное освобождение экспортеров от нагрузки, связанной с наличием неконкурентоспособных отраслей экономики и высоких государственных обязательств, а также создание максимально благоприятных условий для притока

иностранный капитал. Вероятны: крупномасштабное свертывание государственного регулирования экономики; проведение жесткой социальной политики, свертывание бюджетных расходов одновременно с сокращением налогов; применение механизма ускоренного банкротства по отношению к неплатежеспособным предприятиям; поддержание низкого курса рубля и проведение жесткой монетарной политики для противодействия инфляции; дробление инфраструктурных монополий.

Отмеченным двум вариантам экономической политики соответствуют альтернативные сценарии развития экономики в среднесрочной перспективе.

Первый (“потребительски-ориентированный”) - развитие за счет накачки потребительского спроса и использования резервов импортозамещения. Поддержка потребления и социальной сферы за счет бюджетного перераспределения доходов от сырьевого экспорта. Экономия на инвестициях (в пользу потребления) за счет загрузки простаивающих мощностей.

Второй (“экспорто-ориентированный”) - развитие за счет снижения налоговой и социальной нагрузки на экспорто-ориентированные производства. Сброс “избыточного” потребления, перевод скрытой безработицы в открытую форму, ускорение выбытия незагруженных производственных мощностей. Создание условий для форсированного привлечения иностранных инвестиций.

Схема 3. Схема вероятных направлений формирования коалиций между экономическими игроками

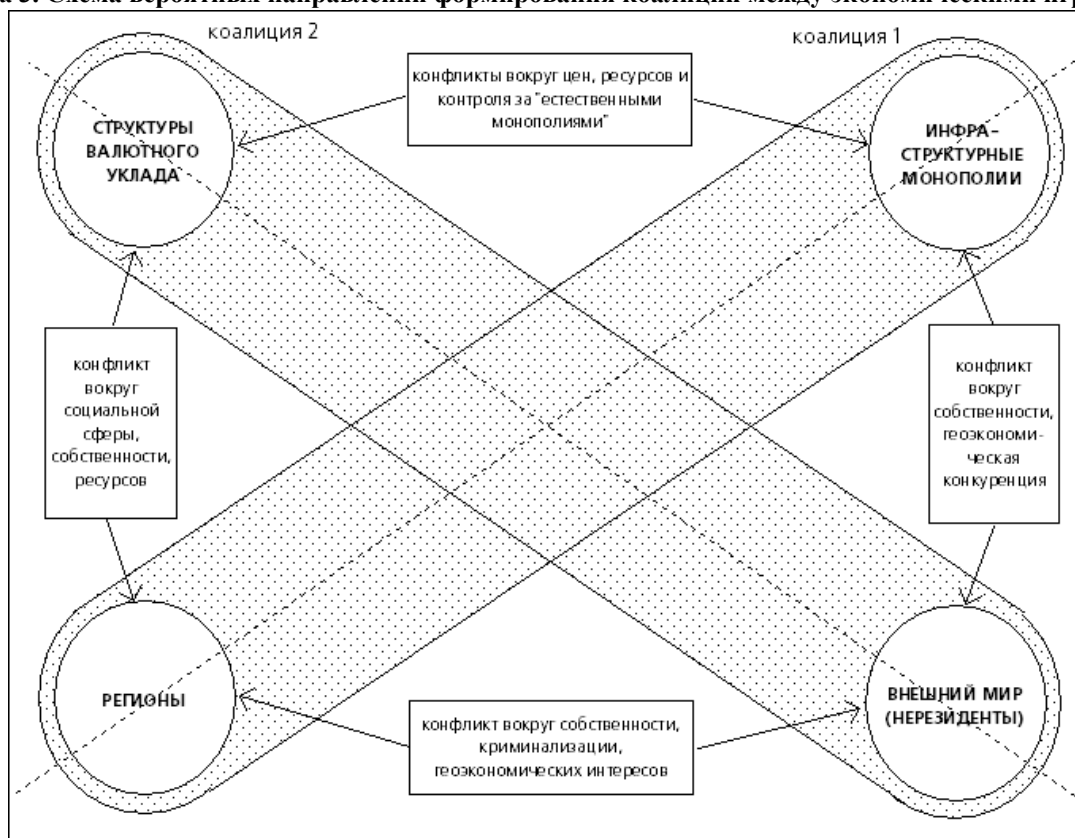

Таблица 17. Коалиционные и конфликтные поля экономических игроков

		КОАЛИЦИОННЫЕ ПОЛЯ			
		Финансово-олигархические и экспортные структуры валютного уклада	Инфраструктурные монополии	Регионы	Внешний мир
КОНФЛИКТНЫЕ ПОЛЯ	Финансово-олигархические и экспортные структуры валютного уклада		Конвертация долгов в собственность. Снижение налоговой нагрузки, свертывание социальных обязательств государства.	Привлечение инвестиций в региональную экономику. Предоставление кредитов региональным властям, размещение региональных финансовых инструментов. Создание финансовой инфраструктуры в регионах. Посредничество в привлечении иностранных кредитов и инвестиций.	Форсированная интеграция экономики в мировое хозяйство. Сырьевое обеспечение индустриально развитых экономик. Открытие внутренних товарных и финансовых рынков. Создание каналов для поступления иностранных инвестиций и кредитов.
	Инфраструктурные монополии	Конфликт по поводу соотношения цен на энерго-сырьевые товары и товары (услуги) инфраструктурных монополий. Противоположное отношение к внутреннеориентированным секторам экономики. Конфликт в использовании ресурсов: вывоз или обеспечение внутреннего производства. Противоположное отношение к установлению контроля над естественными монополиями и их дезинтеграции.		Развитие региональной производственной инфраструктуры. Привлечение инвестиций в региональную экономику. Поддержка платежеспособности потребителей.	Прямые иностранные инвестиции в объекты инфраструктурных монополий. Осуществление совместных макропроектов (евроазиатский транспортный транзит, поставка газа в Европу и ЮВА, экспорт электроэнергии и др.). Привлечение иностранных кредитов. Расширение экспорта товаров (услуг) инфраструктурных монополий, подключение их к инфраструктурным сетям мировых рынков.
	Регионы	Сброс объектов социальной инфраструктуры в регионы. Снижение налогов в региональные бюджеты. "Увод" денежных средств из регионов (перевод счетов предприятий из регионов в центр). Борьба за собственность. Конфликт в использовании ресурсов.	Конфликт по поводу цен на товары и услуги естественных монополий. Снижение налогов в региональные бюджеты. Борьба за собственность. Конфликт, связанный с неплатежами за товары и услуги естественных монополий.		Привлечение иностранных инвестиций в регионы. Обеспечение выхода на западные финансовые рынки (региональные облигации, внешние кредиты). Товарное насыщение региональных рынков.
	Внешний мир	Ограничения доступа российских товаров на рынки индустриально развитых стран. Конфликт геэкономических интересов ("не с теми торгуют"). Неадекватность "правил игры", криминализация.	Борьба за собственность. Попытки дезинтеграции естественных монополий. Геэкономические и геополитические конфликты: транзитные транспортные маршруты, направления экспорта и др.	Криминализация региональных рынков, правовой беспредел. Борьба за собственность. Экспансия конкурирующего импорта на региональных рынках. Геэкономические и геополитические конфликты.	

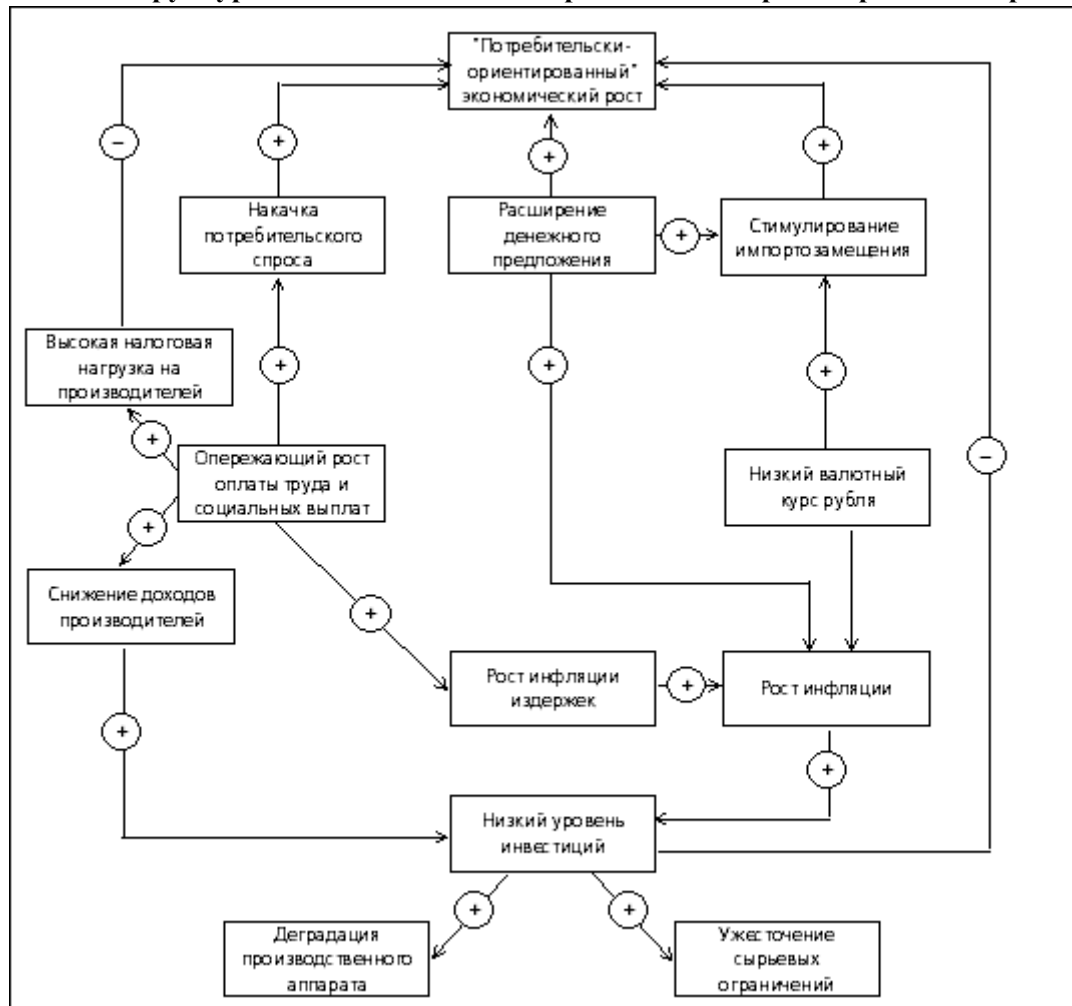
2.2. Сценарий “потребительски-ориентированного роста”

Данный сценарий предполагает в качестве “локомотива” оживления экономики использование двух основных факторов: импортозамещения и накачки потребительского спроса. Соответствующая модель среднесрочного развития включает в себя следующие ключевые элементы (см. схему 4).

Первое. Превращение потребительского спроса в основной источник экономического роста предполагает структурный сдвиг в кругообороте доходов - перераспределение финансовых ресурсов (доходов) в пользу домашних хозяйств. Для того, чтобы потребление росло опережающим темпом и “вытягивало” другие элементы конечного спроса, необходимо обеспечить поступательное повышение удельного веса оплаты труда и других компонентов доходов населения в валовом внутреннем продукте.

Второе. Стимулирование потребительского спроса потребует соблюдения необходимых пропорций между оплатой труда в государственном и негосударственном секторах экономики, а также между оплатой труда и социальными выплатами. Это объективно задает ряд ключевых параметров бюджетной политики:

Схема 4. Структурные связи модели “потребительски-ориентированного роста”

- поддержание относительно высокого уровня непроцентных расходов консолидированного бюджета - не ниже 21-22% ВВП;
- сохранение высокой (не ниже сегодняшнего уровня) налоговой нагрузки на производителей, прежде всего, в энерго-сырьевых отраслях;
- жесткое ограничение сверху на уровень процентных платежей по государственному долгу - 3-3.5% ВВП, вписаться в которое будет возможно только при условии реструктуризации “советского” внешнего долга;

- ограничение на уровень первичного профицита бюджета - не выше 1-1.5% ВВП.

Третье. Активизация импортозамещения потребует нормализации финансового положения предприятий и, в первую очередь, пополнения оборотных средств, недостаток которых является сегодня одним из главных ограничителей для увеличения производства конкурентоспособных товаров. Решение этой задачи практически невозможно без существенного расширения денежного предложения.

Четвертое. Импортозамещение предполагает также защиту внутреннего рынка. Наряду с тарифными и нетарифными мерами протекционизма это предполагает сохранение низкого реального курса рубля для обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Пятое. Напряженность в балансировании доходов и расходов бюджета потребует привлечения заемных средств для покрытия бюджетного дефицита. Как показывают расчеты, даже при условии реструктуризации “советского” внешнего долга данная модель развития сможет реализоваться только при привлечении внешних кредитов ежегодно в объеме не менее 6-10 млрд. долл.

Шестое. В рамках рассматриваемого сценария возрастает напряженность в использовании валовых национальных сбережений. С одной стороны, опережающий рост потребления будет способствовать понижению уровня сбережений, с другой стороны, низкий курс рубля будет увеличивать нагрузку на них со стороны внешнеэкономических операций с капиталом. Ключевым элементом “потребительски-ориентированной” модели развития становится сокращение оттока капитала за рубеж и конвертация валютных активов резидентов в инвестиции.

Седьмое. Условием реализации данной модели станет также ослабление ограничений со стороны сырьевой базы потребительских отраслей, прежде всего, сельского хозяйства. Это потребует создания специального механизма, обеспечивающего перераспределение инвестиционных ресурсов в сельское хозяйство. Для того, чтобы обеспечить в рамках данной модели хотя бы минимальные темпы экономического роста (1-2% в год), доля сельского хозяйства в инвестициях должна возрасти с сегодняшних 2.5% (1997 г.) до 4.5-5% в 2005 г. и 7-8% в 2010 г.

Отмеченные особенности модели “потребительски-ориентированного” развития определяют ее узкие места и наиболее уязвимые стороны.

Прежде всего, данная модель не обеспечивает приемлемых темпов роста инвестиций, критически необходимых для качественного обновления производственного аппарата и повышения конкурентоспособности национального хозяйства в целом. По существу, она опирается на дальнейшее “проедание” основного капитала российской экономики. Поэтому ее запас прочности весьма невелик.

Рассматриваемая модель развития очень уязвима по отношению к инфляции. Она включает в себя ряд элементов, стимулирующих как инфляцию издержек, так и инфляцию спроса: ускоренное повышение оплаты труда, поддержание низкого валютного курса, расширение денежного предложения. В то же время, в ней практически отсутствуют “антиинфляционные якоря”, позволяющие в случае необходимости затормозить рост цен.

Данная модель содержит в себе противоречие, которое может привести к резко негативным последствиям. В условиях низкой производительности труда и масштабной скрытой безработицы рост оплаты труда приведет к увеличению производственных издержек и, соответственно, к снижению доходов предприятий и их конкурентоспособности. Ухудшение и без того тяжелого финансового положения товаропроизводителей станет фактором, не позволяющим расширять производство в меру повышения потребительского спроса, а возникающий разрыв станет заполняться за счет импорта и роста цен. В результате, “потребительски-ориентированная” модель начнет работать в обратную сторону - из модели роста она станет моделью инфляции и, в лучшем случае, депрессии.

“Потребительски-ориентированная” модель развития не позволит снизить налоговую нагрузку на топливный сектор, который останется одним из главных доноров социальных расходов государства. Уже к середине наступающего десятилетия это приведет к заметной напряженности в обеспечении экономики энергоресурсами (см. “топливный узел”).

Наконец, данная модель не содержит элементов, обеспечивающих балансирование государственного бюджета - ни со стороны доходов, ни со стороны расходов. Перераспределение валового внутрен-

него продукта в пользу населения автоматически будет способствовать сужению доходной базы бюджета. В то же время, расходы государства вырастут, прежде всего, вследствие увеличения оплаты труда занятых в бюджетной сфере. В результате, привлечение внешних займов для балансирования доходов и расходов не позволит стабилизировать внешний долг страны - его объем к концу следующего десятилетия достигнет как минимум 175-180 млрд. долл.

Практическая реализация “потребительски-ориентированной” модели развития будет включать две основные фазы.

Первая фаза: 2000-2005 гг.

Расширение доходов домашних хозяйств и стимулирование импортозамещения позволят начиная с 2001 г. выйти на траекторию экономического роста с темпом 2-3% в год (см. Приложение 2). Основными факторами развития со стороны конечного спроса станет наращивание потребления как домашних хозяйств, так и государственных учреждений (см. табл. 18).

Рост потребления домашних хозяйств будет сопровождаться перераспределением доходов от предприятий реального сектора в пользу населения. Доля оплаты труда наемных работников в ВВП возрастет с 46% в 2000 г. до 55% в 2005 г., а валовой прибыли - снизится с 39 до 30%. Это приведет к некоторому ухудшению финансового положения предприятий и отразится на возможностях импортозамещения. В целом, динамика промышленности будет близка к динамике ВВП, опережающим темпом будут расти сектора, ориентированные на потребительский спрос (легкая и пищевая промышленность, см. табл. 19).

Динамика инвестиций в 2000-2005 гг. будет определяться, в основном, тремя факторами:

- накоплениями предприятий реального сектора, которые относительно уменьшатся вслед за валовой прибылью;
- прямыми капиталобразующими иностранными инвестициями, прогнозируемыми в данном варианте на уровне 3-5 млрд. долл. к 2005 г.;
- масштабами трансформации валютных активов резидентов в инвестиции (на уровне 35% от прироста валютных активов негосударственного сектора).

При таких условиях рост инвестиций составит не более 1.4-1.6% в год и будет существенно отставать от динамики потребления. Поскольку на данной фазе еще существуют возможности некапиталоемкого роста за счет резервов незагруженных мощностей, низкая динамика инвестиций не станет существенным препятствием для расширения производства.

Весьма напряженно будет складываться ситуация с бюджетом. Ухудшение финансового положения товаропроизводителей приведет к некоторому снижению доли налогов в ВВП. В то же время, расходы должны будут поддерживаться на уровне, обеспечивающем рост реальной оплаты труда занятых в государственном секторе. Это не позволит сократить дефицит консолидированного бюджета до уровня менее 1.5-2% ВВП.

Наконец, действие отмеченных выше инфляционных факторов (рост производственных издержек, снижение валютного курса рубля, денежная эмиссия) создадут достаточно благоприятные условия для повышения цен. Уровень инфляции в 2000-2002 гг. может снизиться до 112-114%, а затем начнет повышаться до 117-120% за год.

Вторая фаза: 2006-2010 гг.

Переход ко второй фазе будет обусловлен исчерпанием резервов экономического роста, задействованных в рамках его “потребительски-ориентированной” модели - как со стороны накачки потребительского спроса, так и со стороны импортозамещения, а, главное, резким ужесточением ресурсных ограничений. Эта фаза будет характеризоваться экономической стагнацией - близкими к нулевым темпами роста (см. табл. 18) с относительно высоким (более 1% в месяц) уровнем инфляции.

Возможности накачки потребительского спроса будут сокращаться вследствие действия трех основных факторов: во-первых, увеличения темпов инфляции, во-вторых, обозначения пределов перерас-

пределения доходов от предприятий к населению, в-третьих, ужесточения ограничений со стороны государственного бюджета. Можно ожидать, что с середины наступающего десятилетия доля конечного потребления домашних хозяйств в ВВП перестанет возрастать и стабилизируется (см. Приложение 2).

Что касается импортозамещения, то его возможности будут исчерпаны не позднее 2002-2003 гг., особенно в условиях снижения нормы валовой прибыли и низких инвестиций. Кроме того, инфляционный разогрев экономики после 2002 г. сделает весьма проблематичным стимулирование импортозамещения за счет снижения валютного курса рубля - дальнейшее следование такой политике может легко привести к раскручиванию спирали “валютный курс - цены”.

Однако, главные причины перехода от умеренного роста к стагнации будут лежать не на стороне спроса, а на стороне обеспечения экономики энерго-сырьевыми ресурсами. Экономика, разогнавшись на первой фазе вслед за потребительским спросом, “влетит” в ресурсные ограничения при низкой норме валового накопления (менее 15% ВВП). Критически недостаточные для обновления производственно-технологического аппарата темпы роста инвестиций приведут к быстрому нарастанию ограничений со стороны как производственных мощностей, так и сырьевой базы (сельского хозяйства, топливного сектора, электроэнергетики). Характерно, что еще в конце первой фазы (2003-2005 гг.) наращивание потребления с большой вероятностью будет идти на фоне сокращения сельскохозяйственного производства.

Резкое ужесточение сырьевых ограничений при высокой норме потребления приведет к быстрому оживлению импорта. В отличие от предшествующей фазы, его рост будет опережать общеэкономическую динамику (годовые темпы прироста импорта составят 1.3%).

Другой отличительной особенностью данной фазы, вероятно, станет опережающий рост инвестиций, темпы которого могут возрасти по сравнению с предшествующим периодом. Причинами этого могут стать, с одной стороны, вынужденная необходимость модернизации производственного аппарата и расширения сырьевой базы, с другой стороны, рост сырьевого экспорта, который станет основным потребителем капиталовложений.

Подводя итог, можно констатировать, что при всей внешней гуманности сценарий “потребительски-ориентированного роста” представляет собой ложную альтернативу инерционному развитию. Искусственное стимулирование потребления в условиях резко упавшей эффективности производства и недостаточных инвестиций может вести только к такому же, как и в инерционном варианте, конечному результату - утрате качественных ресурсов для развития экономики, деиндустриализации и закреплению ее периферийной модели. В течение десятилетия российская промышленность потеряет около четверти производственных мощностей. Это сделает процесс ее деградации в обозримом будущем практически необратимым.

2.3. Сценарий “экспорто-ориентированного роста”

В рамках данного сценария приоритет отдается форсированной интеграции экономики России в мировое хозяйство. Основными факторами “экспорто-ориентированного” роста становятся расширение экспорта и увеличение инвестиций. Поскольку резервы скрытого субсидирования сырьевого экспорта, на котором основывалось его расширение в 1993-1997 гг., практически исчерпаны, механизм такого роста основан на том, чтобы максимально повысить конкурентоспособность экспортного сектора экономики:

- с одной стороны, за счет проведения технической реконструкции экспортных производств, для чего необходим соответствующий рост инвестиций в основной капитал;
- с другой стороны, за счет устранения “избыточных” затрат, связанных с социальными расходами, низкими внутренними ценами на конвертируемые ресурсы, высокими налогами и т. п.

Основными элементами модели “экспорто-ориентированного” развития, реализующими такой механизм роста, являются следующие (см. схему 5).

Первое. Осуществление налоговой реформы, направленной на снижение налоговых ставок с производителей и перенос налоговой нагрузки на потребителей. Можно ожидать:

- снижение в полтора-два раза ставок НДС и налога на прибыль;
- отмену экспортных пошлин и сокращение импортных пошлин в два-три раза;

- повышение ставок налога с продаж и подоходного налога.

Одновременно вероятны отмена налоговых льгот (которые имеют, в основном, предприятия, ориентированные на внутренний рынок) и ужесточение механизмов взимания налогов с предприятий и населения.

Второе. Осуществление социальной реформы, смысл которой - сократить социальную нагрузку на предприятия, повысив их конкурентоспособность. В условиях, когда 30-50% населения имеет доходы ниже прожиточного минимума (см. “социальный узел”), такой подход практически означает свертывание социальной инфраструктуры.

Третье. Снижение цен и тарифов на товары и услуги естественных монополий с целью снижения затрат экспортеров. Инструментом здесь может выступить реструктуризация инфраструктурных монополий, связанная с расчленением их на “конкурирующие” звенья.

Четвертое. Реструктуризация предприятий, направленная на ускоренное банкротство их “неконкурентоспособной” части. Эти действия позволяют расширить объем ресурсов (энергоносителей), которые могут быть реализованы на внешнем рынке.

Пятое. Поддержание низкого валютного курса с целью стимулирования экспорта. Поскольку практически это возможно только в условиях низкой инфляции³¹, данный сценарий предполагает высокие темпы роста цен - в пределах 10% в год. В качестве средства обеспечения такого уровня инфляции с большой вероятностью будет задействована жесткая денежная политика.

Шестое. Снижение реальной заработной платы и нормы потребления для расширения доходов предприятий и валовых сбережений. Этот элемент абсолютно необходим для обеспечения требуемого уровня инвестиций в экспорто-ориентированный сектор экономики.

Седьмое. Максимальное использование валютных активов предприятий и населения в качестве источников внутренних инвестиций. Для достижения объемов производственных капитальных вложений, требуемых для реализации “экспорто-ориентированной” модели, доля валютных активов, направляемых на инвестиции (в приросте валютных активов) должна составить к 2005 г. не менее 35-40%, а к 2010 г. - 70%. Необходимо также, по меньшей мере, вдвое сократить вывоз капитала.

Восьмое. Максимальное привлечение иностранных инвестиций. К середине следующего десятилетия их уровень должен достичь 6-7 млрд. долл., а к концу десятилетия - 10-11 млрд. долл.

Как и предшествующий (“потребительски-ориентированный”), “экспорто-ориентированный” сценарий включает в себя две фазы (см. табл. 20-21).

Первая фаза: 2000-2006 гг.

Основное содержание данного периода - проведение институциональных реформ, нацеленных на форсированное свертывание неконкурентоспособных производств и закрепление доминирующих позиций экспорто-ориентированного сектора.

Перераспределение доходов от домашних хозяйств в пользу реального сектора приведет к увеличению нормы валового национального сбережения, к 2005 г. до 28-30% ВВП. В сочетании с другими факторами (снижение инфляции, приток иностранных капиталов и т.д.) это создаст возможность для форсированного роста производственных инвестиций, среднегодовые темпы которого могут достичь 4% (в т. ч. 5-6% в год в 2003-2005 гг.). Инвестиционное оживление позволит развернуть техническую модернизацию экспортного сектора, результаты которой скажутся только во второй фазе.

В то же время, сокращение государственных расходов и снижение уровня жизни приведут, в лучшем случае, к стагнации конечного потребления. В итоге, общие темпы роста экономики за семь лет не превысят 0.4% в год. Основной вклад в экономическую динамику внесут энерго-сырьевые отрасли промышленности, обладающие экспортным потенциалом - их ежегодные темпы прироста составят 1.6-1.8%. В потребительски-ориентированных отраслях (легкая и пищевая промышленность) темпы будут близки к нулю.

Резко обострится ситуация в сельском хозяйстве. Стагнация или спад потребительского спроса ухудшат и без того тяжелое финансовое положение в аграрном секторе, что не позволит переломить негативные тенденции развала его производственной базы. Начиная с 2003 г. можно ожидать начала нового спада сельскохозяйственного производства, которое составит за три года (2003-2005 гг.) около 7%. Ухудшение продовольственного обеспечения страны будет стимулировать импорт, темпы прироста которого достигнут 3% в год.

Вторая фаза: 2007-2010 гг.

Во второй половине десятилетия в случае успешной адаптации производственного сектора и населения к “издержкам” первой фазы можно ожидать некоторое экономическое оживление. Оно будет опираться, прежде всего, на повышение конкурентоспособности производства и расширение экспортного сектора, достигнутое за счет инвестиционной накачки. Среднегодовые темпы роста экономики достигнут примерно 1.5%.

Переход к более динамичному экономическому росту будет затруднен в силу складывающихся структурных макроэкономических пропорций. Несмотря на высокие темпы роста инвестиций, их вклад в экономическую динамику будет минимален - они будут компенсировать повышение капиталоемкости в первичных секторах экономики и крупномасштабное выбытие изношенных производственных мощностей.

Главной движущей силой экономики по-прежнему останется сырьевой экспорт. Его увеличение со среднегодовым темпом в 3-4% потребует опережающего роста инвестиций на 5-6% в год - поскольку именно в данный период возникнет необходимость массового обновления основных фондов в электроэнергетике, на транспорте и в некоторых других капиталоемких сферах экономики, освоение новых нефтегазовых месторождений, строительство газопроводов и т.д. Это не позволит стабилизировать норму валовых сбережений - в рамках данного сценария ее повышение не может быть остановлено вплоть до конца десятилетия, иначе не удастся обеспечить даже скромные темпы роста экспорта в один-два процента. Соответственно, доля потребления в ВВП будет снижаться - с 67-68% в 2005 г. до 63-65%.

Еще одной причиной низких темпов экономического роста станет расширение импорта. С одной стороны, рост капиталовложений в экспортный сектор, очевидно, будет опираться на ввоз качественных машин и оборудования из-за рубежа. С другой стороны, ухудшение ситуации в аграрном секторе будет способствовать наращиванию импорта продовольствия. В целом, ежегод-

ные темпы прироста импорта товаров и услуг в данный период оцениваются в 4% в год - т. е. выше, чем темпы экспорта (см. табл. 20).

Общий вывод состоит в том, что экспорто-ориентированное развитие представляет собой тупиковый путь из нынешнего системного кризиса. Структурные проблемы экономики не могут быть решены за счет снижения уровня жизни - это не только социально опасно, но и бесперспективно.

Реализация рассматриваемого сценария приведет к полной деградации всего потребительского комплекса, в том числе, сельского хозяйства. В машиностроении шанс на развитие получают только те отрасли, которые обладают экспортными возможностями, либо смогут включиться в международные технологические цепочки, либо плотно привязаны к энерго-сырьевым экспорто-ориентированным секторам. Сброс производственных мощностей в машиностроительном комплексе в предстоящее десятилетие оценивается в 18-20%.

Как показывает анализ, экспорто-ориентированное развитие не создает механизм защиты от перечисленных выше экономических угроз. Сокращение государственных расходов сделает вызовы предстоящего периода более опасными. С большой вероятностью, рассматриваемый сценарий закончится на первой фазе - а вторая так и не наступит.

3. КОНТУРЫ АНТИКРИЗИСНОГО СЦЕНАРИЯ

Анализ наиболее вероятных сценариев показывает, что ни один из них не обеспечивает в среднесрочной перспективе выход из системного кризиса за пределы спирали саморазрушения экономики.

Длительное недоинвестирование, падение эффективности, структурные перекосы, хроническая “жизнь в долг”, развал системы государственного управления - эти и другие факторы породили крупномасштабную волну угроз, которая проявится в ближайшее десятилетие. В то же время, сегодняшняя расстановка сил в экономике, интересы действующих игроков, их рефлексивные и ресурсные возможности не позволяют надеяться на успешное противодействие этим угрозам.

Дело осложняется еще и тем, что в предстоящем десятилетии России предстоит решить две стратегические задачи, от которых зависит не только то, какое место она займет в мировом сообществе, но и во многом само выживание российского общества. Причем, в отличие от крупнейших индустриально развитых стран, эти задачи придется решать одновременно и в сжатые сроки, что создаст дополнительную нагрузку на ресурсы.

Во-первых, это повышение качества жизни, сохранение и развитие “человеческого капитала”. Во-вторых, это обеспечение конкурентоспособности и эффективности российской экономики по отношению к индустриально развитым странам.

Отсюда необходима не просто корректировка экономической политики. Требуется качественное изменение самой модели экономического развития, как на объектном, так и на субъектном уровнях. Параметры таких изменений определяют цели, условия и факторы конструктивной антикризисной стратегии.

3.1. Объективные цели антикризисной стратегии

Особенности предстоящего периода - в крайней ограниченности выбора целевых направлений конструктивной антикризисной стратегии. Масштабы угроз ближайшего десятилетия и располагаемые ресурсы достаточно жестко определяют параметры и качественное содержание экономического развития, необходимые для преодоления нового обострения системного кризиса.

Первое направление - повышение уровня и качества жизни основной массы населения.

В ближайшее десятилетие эта задача является императивом антикризисной стратегии по целому ряду причин. С одной стороны, уход от сегодняшней ситуации, когда 35-50% населения имеет доходы ниже прожиточного минимума (см. “социальный узел”), необходим для того, чтобы сохранить “человеческий капитал”, демографический, образовательный и культурный потенциал общества и создать благоприятную социальную среду для мотиваций к труду и предпринимательской деятельности. С другой стороны, рост благосостояния необходим и как фактор экономического оживления: запустить российскую экономику невозможно, если не будет создан эффективный платежеспособный спрос на массовую потребительскую продукцию отечественных товаропроизводителей.

В конечном счете, за десять лет требуется создать российский “средний класс” - массовый слой обеспеченного населения с уровнем потребления не ниже дореформенного. Он должен охватить, по крайней мере, 40% населения. Одновременно следует резко, до 10-15%, сократить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума. Как показывают расчеты, для реализации таких условий средний уровень потребления должен возрасти по сравнению с сегодняшним в 1.8 раза (см. табл. 22).

Второе направление - резкая активизация инвестиций для качественной модернизации производственно-технологического аппарата и поддержания сырьевой базы экономики.

Для того, чтобы сохранить необходимые производственные мощности и при этом нормализовать процесс их качественного обновления, объем производственных инвестиций должен возрасти в 2.2 раза (см. “инвестиционный узел”, табл. 10). При этом необходимо:

- расширить внутренние финансовые источники инвестиций, прежде всего, за счет роста доходов и накоплений предприятий реального сектора;
- перейти к режиму интенсивного обновления производственного аппарата;

- обеспечить структурный маневр инвестициями в пользу обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства;
- восстановить и развить собственную базу инвестиционных ресурсов (машин, технологического оборудования), максимально задействовав имеющийся инновационный и технологический потенциал.

Третье направление - обеспечение военной безопасности страны.

Уровень прогнозируемых в период 2000-2010 гг. военных угроз, а также требования военно-технологической безопасности требуют увеличения расходов на национальную оборону по сравнению с бюджетом 1998 г. в 2.2 раза, до 175-180 млрд. руб. (в ценах 1998 г., см. табл. 23). Нормализация расходов на оборону подразумевает, в частности:

- поддержание численности вооруженных сил, необходимой для ведения одного-двух вооруженных конфликтов средней интенсивности на различных театрах военных действий, т. е. не менее 1.2 млн. человек (это потребует не менее 54 млрд. руб., исходя из ежегодных расходов на одного военнослужащего в 45 тыс. руб.);
- значительное увеличение в структуре военного бюджета доли инвестиционной компоненты - закупок вооружений и военной техники, оборонных НИОКР, капитального строительства. Модернизация вооружений четвертого поколения, доработка и начало закупки образцов пятого поколения для отдельных видов войск (авиация, танковые войска), начало разработки вооружений шестого поколения потребуют увеличения расходов на инвестиционные статьи военного бюджета, как минимум, в три раза³⁵.

Четвертое направление - поддержание и развитие социальной инфраструктуры, обеспечивающей воспроизводство "человеческого капитала".

Для того, чтобы сохранить систему отраслей социально-культурной сферы (образование, здравоохранение, культура), поддержать ее развитие и обеспечить проведение необходимых реформ, требуется увеличить расходы на конечное потребление государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги как минимум на 40%.

Таблица 22. Параметры необходимого повышения уровня жизни населения в прогнозный период (%)

	1999 г.	нормативные требования
Средний уровень потребления	100	180-185
Доля населения с доходами, обеспечивающими дореформенный уровень потребления (1990 г.)	15-20	40-45
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	35-50 ¹	10-15
Соотношение между доходами в верхней и нижней 10%-ой группе населения	17-20	10

¹ Такой разброс определяется наличием различных оценок данного показателя. Согласно расчетам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, он составил в 1999 г. 40-42%.

Таблица 23. Параметры необходимого повышения расходов на национальную оборону (в ценах 1998 г.)

	1998 г. (бюджет) ¹		необходимый уровень	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Расходы на национальную оборону ²	81.8	100	177	100
из них:				
содержание вооруженных сил	34.3	42	54	31
боевая подготовка и материально-техническое обеспечение	9.3	11	20	11
закупки вооружений и военной техники	15.1	18	50	28
оборонные НИОКР	10.8	13	30	17
капитальное строительство	3.3	4	10	6
другие расходы	10.0	11	13	7

¹ Источник: "Независимое военное обозрение", N 17, 1998 г.

² Без учета военных пенсий

Пятое направление - сохранение и развитие инновационного потенциала.

Поддержка инновационного потенциала страны означает, прежде всего, стимулирование эффективного спроса на инновации. В обозримом будущем это может быть обеспечено только в рамках повышения инвестиционной активности и развертывания технической реконструкции производственного аппарата на базе новой отечественной техники, когда каждый рубль капиталовложений имеет высокое инновационное наполнение.

В то же время, необходимо резкое повышение расходов на науку. За последнее десятилетие валовой продукт науки и научного обслуживания снизился с 3% ВВП (1989-1990 гг.) до 0.6-0.8%. Для того, чтобы обеспечить нормальное функционирование гражданских и военных НИОКР, соответствующие расходы должны быть увеличены не менее, чем втрое.

Шестое направление - обеспечение внешней платежеспособности страны.

Для того, чтобы гарантированно обеспечить платежеспособность страны и иметь возможность наращивания валютных резервов (не прибегая к чрезвычайным мерам в валютной и внешнеэкономической сферах) в ближайшее десятилетие необходимо иметь активное сальдо торгового баланса по товарам и услугам на уровне не менее 20-21 млрд. долл. при сокращении вывоза капитала как минимум вдвое.

Реализация отмеченных шести целевых направлений определяет параметры необходимого увеличения объема ВВП - на 60-65% (см. табл. 24). Другими словами, если мы хотим решить отмеченные выше проблемы в течение десятилетия, необходимо уже в ближайшие годы не просто добиться оживления экономики, но и перейти к ее росту с темпами не ниже 5% в среднем за год, поддерживая такой режим в течение восьми-десяти лет. Только такие параметры позволят одновременно решать неотложные задачи повышения благосостояния, развития социальной сферы, обновления производственного аппарата, обеспечения оборонной достаточности, обслуживания государственного долга.

Сложившаяся в 1992-1998 гг. модель российской экономики радикально не соответствует этим объективным требованиям. По многим конкурентным позициям российская экономика в нынешнем виде уступает не только промышленно развитым странам, но и ведущим экспортерам сырьевых товаров. Как показали сценарные расчеты (см. раздел 2), в долгосрочной перспективе "потолок" ее роста, определяемый, с одной стороны, предложением энерго-сырьевых ресурсов, с другой стороны, возможностями расширения конечного спроса (потребления, валового накопления, экспорта, импортозамещения), не превысит 2-3% в год.

Из этого вытекает ключевая объективно заданная цель антикризисной стратегии на ближайшее десятилетие. Необходимо сформировать новую модель российской экономики, которая, в отличие от сложившейся, обладает потенциалом долгосрочного динамичного роста, позволяя решать задачи повышения уровня жизни, эффективности и конкурентоспособности, сохранения целостности и обеспечения безопасности страны.

Данные условия задают одновременно и минимальные границы повышения эффективности экономики. Экономический рост не может быть равномерным - он будет складываться за счет одновременного увеличения темпов развития обрабатывающей промышленности и сохранения инерционной динамики в первичных секторах. Такой режим развития на протяжении длительного времени может обеспечиваться только за счет мобилизации всех источников повышения эффективности - структурных, технологических, организационных.

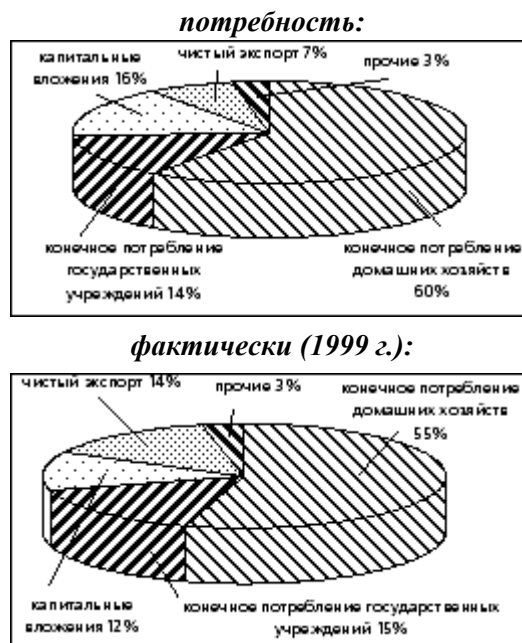
Создание новой модели экономики и выход на траекторию динамичного роста потребуют существенных изменений основных макроструктурных пропорций.

1. Переориентация производства на внутренний спрос и сокращение доли импорта в его покрытии. В ближайшие один-два года основным источником роста со стороны конечного спроса останется импортозамещение, в дальнейшем - производственные инвестиции, и, в меру ослабления финансовых ограничений, государственный спрос, во второй половине десятилетия - потребительские расходы.

Таблица 24. Оценка необходимого объема валового внутреннего продукта (в ценах 1999 г.)

	1999 г. млрд. руб.	потребность	
		млрд. руб.	к уровню 1999, раз
Использованный валовой внутренний продукт	4316	7101	1.6
в том числе:			
конечное потребление домашних хозяйств	2367	4331	1.8
конечное потребление государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги	291	409	1.4
конечное потребление государственных учреждений, оказывающих коллективные услуги	377	536	1.4
наука	23	68	3.0
оборона (текущие расходы)	132	222	1.7
управление и др.	222	246	1.1
Инвестиции в основной капитал	528	1140	2.2
Другие элементы потребления и накопления	145	184	1.3
Чистый экспорт	609	518	0.9

График 8. Структура фактического и необходимого объемов валового внутреннего продукта

2. Разблокирование источников роста внутреннего спроса, прежде всего - увеличение доходов и накоплений реального сектора, замороженных в неденежных формах расчетов. В течение ближайших пяти-шести лет доля валовой прибыли товаропроизводителей³⁶ в совокупных доходах экономики должна оставаться стабильно высокой, на уровне 40% ВВП. Необходимо изменение ценовых пропорций между первичными и конечными секторами экономики, обеспечивающее ускоренное формирование накоплений в обрабатывающей промышленности и аграрном секторе.

3. Обеспечение опережающего, по сравнению с конечным потреблением, роста валовых сбережений и инвестиций. Доля валовых национальных сбережений в ВВП должна повышаться вплоть до середины десятилетия, с 24% (1999 г.) до 28-30%. В последующем она может стабилизироваться на этом уровне. Доля валового накопления основного капитала должна возрасти с нынешних 14% ВВП до 17-18% к 2005 г. и продолжить свой рост до конца десятилетия (до 20-21% ВВП) - за счет снижения нагрузки на валовые сбережения со стороны вывоза капитала и других капитальных операций с внешним миром.

4. Изменение структуры товарного производства в пользу обрабатывающей промышленности. Основными очагами роста на разных этапах рассматриваемого периода станут: отрасли потребительского комплекса, обеспечивающие импортозамещение; отрасли машиностроения, производящие инвестиционное оборудование; отрасли высокотехнологичного машиностроения, позволяющие обновлять оборудование на современном качественном уровне.

5. Опережающий по сравнению с динамикой производства и инфляции рост денежной массы, с одновременным изменением ее структуры в пользу средств на счетах предприятий. Основными факторами замедления скорости оборота денег в экономике станут: снижение уровня неплатежей, вытеснение бартера и денежных суррогатов, ужесточение требований к платежеспособности предприятий, дедолларизация национального хозяйства и повышение склонности населения к сбережению. Для выхода на требуемую траекторию роста необходимо, чтобы доля бартера в продажах сократилась с сегодняшних 45%³⁷ до 35-37% к 2005 г. и 25% к 2010 г.

3.2. Условия реализации антикризисной стратегии

Формирование качественно новой модели российской экономики предполагает осуществление ряда ключевых условий. Следует подчеркнуть, что эти условия сами по себе еще не создают импульс динамичного экономического развития - они лишь образуют требуемый формат конструктивной среднесрочной стратегии.

Первое - формирование субъекта экономической политики, интересы и возможности которого соответствовали бы системным целям конструктивной антикризисной стратегии.

Для этого, прежде всего, необходимо задать жесткий формат “правил игры”, переводящий взаимодействие ключевых экономических игроков в конструктивное целеориентированное русло. А это возможно только в рамках консолидации одновременно на трех социальных уровнях: власти (групп элиты); власти и общества; самого общества (основных социальных групп).

Такую консолидацию можно практически обеспечить только одним способом: превратить повышение уровня жизни граждан в *реально работающий* критерий для действий властей всех уровней, корпоративных структур (предпринимателей, профсоюзов и др.) и социальных групп³⁸. Конкретные организационные механизмы, реализующие данный подход, активно разрабатывались в период 1997-1999 гг. и были законодательно оформлены в ряде субъектов Российской Федерации³⁹.

Второе - концентрация банковского и промышленного капитала, формирование крупных производственно-финансовых корпораций⁴⁰ и мощных банковских структур.

Выполнение данного условия абсолютно необходимо для решения целого ряда задач:

- обеспечения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, где разрозненные российские предприятия, как правило, многократно уступают своим иностранным конкурентам по масштабам капитала, организационным и ресурсным возможностям и др.;
- создания целостных производственно-технологических комплексов, восстановления технологической кооперации;
- реструктуризации отдельных предприятий, их финансовой санации и вывода из эксплуатации устаревших производственных мощностей;
- реализации крупных инвестиционных проектов, направленных на техническую реконструкцию производственного аппарата;
- восстановления единой управленческой вертикали, создания партнеров для государства при формировании и реализации крупных государственных проектов и программ;
- создания противовеса, препятствующего экономическому сепаратизму регионов;
- укрепления платежеспособности и ликвидности предприятий.

Третье - создание эффективной вертикали государственной власти, без чего невозможна никакая последовательная экономическая политика.

В сегодняшних российских условиях формула сильного государства включает:

- экономический союз между государством и национальным капиталом, основанный на единстве цели - преодолении кризиса и достижении экономического благополучия страны (такой союз предполагает, в частности, развитие партнерских отношений между государством и крупными корпорациями);
- социальную ответственность крупного капитала, развитие социального партнерства;
- реальную ответственность всех уровней власти за поддержание и рост благосостояния населения;
- безусловное сохранение федеративного формата и территориальной целостности государства;
- укрепление демократических механизмов контроля за исполнительной властью и местного самоуправления;
- подавление коррупции и криминализации государственного аппарата.

Четвертое - развитие эффективных механизмов реализации государственной экономической политики.

В настоящее время текущая экономическая политика государства на федеральном уровне осуществляется преимущественно в двух формах: 1) принятия нормативных актов, регламентирующих деятельность экономических агентов и 2) операций Центрального банка, связанных с регулированием денежного обращения и финансовых рынков⁴¹.

По мере реализации трех предшествующих условий механизм государственной экономической политики на федеральном уровне должен быть расширен по крайней мере в следующих направлениях:

- превращения федерального бюджета в активный инструмент управления государственным спросом⁴²;
- развития государственного целевого программирования как инструмента решения системных задач;
- качественного повышения управления государственной собственностью.

Пятое - осуществление социальных реформ, направленных, прежде всего, на усиление адресности социальной поддержки, а также на сохранение и качественное развитие общедоступной социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, социальное обеспечение).

В ближайшие годы необходимо *одновременно* решить две трудно совмещаемые задачи. Первая - согласовать социальные расходы государства с реально имеющимися ресурсными возможностями. Вторая - сохранить общедоступную систему социальных институтов, повысив при этом качество оказываемых ими услуг.

Решение этих задач состоит в том, чтобы, с одной стороны, повысить приоритетность финансирования социальных расходов, наложив запрет на снижение в реальном выражении соответствующих бюджетных статей⁴³. С другой стороны, необходимо усилить адресность социальной поддержки и обеспечить строго целевое использование финансовых ресурсов, направляемых на социальные нужды.

Шестое - расширение денежной эмиссии и превращение денежного предложения в инструмент экономической политики.

В настоящее время на денежную эмиссию как экономический инструмент наложено табу, она рассматривается в основном как отрицательный побочный эффект активных операций Центрального банка (покупка валюты и др.) и балансирования доходов и расходов бюджета. Между тем, в условиях крайне низкой монетизации хозяйственного оборота расширение предложения денег является одним из факторов повышения хозяйственной активности, оживления производства и нормализации кругооборота капитала в реальном секторе экономики. Кроме того, денежная эмиссия остается одним из немногих мобильных экономических ресурсов, остающихся в распоряжении федерального центра.

Поэтому задача состоит не в том, чтобы запрещать денежную эмиссию, а в том, чтобы выстроить такую организационную схему, которая позволила бы направлять эмиссионный ресурс на снятие актуальных экономических угроз, минимизировав при этом ее негативные последствия (инфляция, падение валютного курса рубля). Для этого необходимо:

- осуществлять гибкое регулирование денежного предложения, выдерживая его соответствие со спросом на деньги (ликвидность) со стороны предприятий и населения;
- осуществлять меры по замедлению скорости оборота денег, используя процентную политику, ужесточение требований к уровню ликвидности и др.;
- эффективно задействовать “антиинфляционные якоря” - цены на товары и услуги естественных монополий, валютный курс и др.;
- максимально отсеять эмитируемые денежные средства от валютного и других финансовых рынков.

Возможности расширения предложения денег будут существенно зависеть от реструктуризации банковской системы и налаживания системы банковского кредитования предприятий реального сектора.

Седьмое - вытеснение денежных суррогатов, сокращение неплатежей и неденежных форм расчетов.

Начиная с 1995 г. главной причиной распространения неденежных форм расчетов стали не столько монетарные факторы (нехватка денежных средств, ограничение денежного предложения), сколько структурные (дисбалансы между доходами и расходами, плохое финансовое положение предприятий) и институциональные. Из этого следует, что монетизация хозяйственного оборота объективно превратилась из текущей в долгосрочную, поэтапно решаемую задачу.

Тем не менее, продвижение в сторону вытеснения неплатежей, денежных суррогатов и бартера остается одним из ключевых условий реализации конструктивной экономической стратегии.

Во-первых, это является одним из наиболее емких источников дополнительных ресурсов для инвестиций и бюджета. По оценке, в неплатежах и бартере сегодня заморожены доходы экономических агентов в объеме не менее 10-12% ВВП.

Во-вторых, бартерные операции и оборот денежных суррогатов стали одной из наиболее криминализованных сфер экономики, включая уход от налогообложения, теневое предпринимательство и т.п.

В-третьих, монетизация хозяйственных связей является одним из главных факторов повышения инвестиционной привлекательности предприятий, без чего нельзя рассчитывать, даже при наличии ресурсов, на сколь-нибудь значительный рост капиталовложений.

Восьмое - сокращение оттока капитала и конвертация валютных активов резидентов в инвестиции.

Сохраняющаяся, несмотря на увеличение активного торгового сальдо, напряженность платежного баланса (см. “внешнеэкономический узел”) обуславливает первоочередную необходимость реализации данного условия. В ближайшие годы его значение резко возрастает в силу двух обстоятельств.

Во-первых, это необходимость расширения инвестиционных ресурсов. После девальвации рубля сокращение вывоза капитала и привлечение внутренних валютных активов в качестве инвестиционных ресурсов стало одним из наиболее крупных возможных источников капиталовложений в российскую экономику. Объективно возникла альтернатива:

- либо ресурсы, полученные за счет активного торгового сальдо, уйдут во внутренние валютные активы или за рубеж в форме вывоза капитала (что принципиально одно и то же);
- либо будут созданы каналы, по которым эти ресурсы будут направлены в инвестиции.

Во-вторых, это стабилизация валютного курса. В условиях крайней недостаточности валютных резервов Центрального банка перекрытие каналов оттока капитала становится ключевым фактором предотвращения падения курса рубля.

Девятое - повышение сбалансированности государственных доходов и расходов.

Снижение возможностей внешних и внутренних заимствований и необходимость выплачивать часть платежей по внешнему долгу за счет налоговых доходов бюджета резко обострило проблему его сбалансированности (см. “финансовый узел”). Эта проблема усиливается еще и тем, что для стимулирования экспорта и импортозамещения нужно поддерживать низкий валютный курс рубля - но чем ниже курс, тем большую часть доходов бюджета нужно направлять на обслуживание внешнего долга и тем меньше ресурсы для непроцентных расходов.

Конструктивное решение данной проблемы предполагает комбинацию одновременно нескольких подходов.

1. Расширение налоговой базы бюджета. В ближайшие годы основными источниками возможного увеличения налогов останутся: повышение монетизации оборота и сокращение неплатежей; упорядочение налоговых льгот; доходы, полученные за счет девальвации рубля; увеличение прибыли производителей; усиление контроля за доходами и расходами физических лиц.

2. Бюджетное администрирование, повышение эффективности использования средств бюджета и внебюджетных фондов, налаживание контроля за полнотой и целевым использованием государственных средств.

3. Гибкое использование заимствований на внутреннем и внешнем рынках.

Десятое - урегулирование проблемы государственного внешнего долга.

В ближайшее десятилетие платежи по внешнему долгу станут одним из главных факторов, определяющих характер и возможности экономической политики. Без реструктуризации “советского” долга общая сумма платежей (проценты плюс погашение основной части долга) в отдельные годы может достигать 10-12% ВВП (см. “финансовый узел”). Такая величина является абсолютно неподъемной для экономики, тем более, в условиях ограничения возможностей внешних заимствований.

Наиболее адекватными условиями реструктуризации внешнего долга представляются следующие:

- полные выплаты по российскому внешнему долгу, образованному с 1992 г.;
- полное списание или перенос за пределы десятилетия выплат по погашению основной части “советского” внешнего долга;
- выплаты процентов по “советскому” внешнему долгу в пределах 20-25% от сумм по графику.

Одиннадцатое - преобразования на уровне предприятий, связанные с повышением прозрачности хозяйственной деятельности и защитой прав собственника и кредитора.

В настоящее время нерешенность многих экономических проблем обусловлена не столько недостатком ресурсов, сколько недостатком хозяйственных мотиваций и неопределенностью статуса собственности. Для того, чтобы ослабить ограничения в этой области, необходимо по крайней мере:

- повысить прозрачность деятельности предприятий, в том числе, за счет реорганизации бухгалтерского учета и статистической отчетности;
- обеспечить правовую защиту кредиторов и инвесторов, позволяющую снизить их риски до приемлемого уровня.

3.3. Ограничения и ресурсы перехода к новой модели экономики

Ключевая особенность перехода к новой модели экономики состоит в том, что он требует в первоочередном порядке форсированного наращивания инвестиций.

Вплоть до 1994-1995 гг. существовала благоприятная возможность перехода к динамичному экономическому росту за счет повышения загрузки простаивающих мощностей. Она определялась тем, что в то время российская экономика располагала достаточно большим парком относительно нового оборудования, введенного в периоды 1986-1987 гг. и 1988-1989 гг., когда были развернуты масштабные программы технической реконструкции ряда отраслей. Наличие такого парка давало возможность некапиталоемкого роста в течение относительно длительного периода⁴⁴.

Однако с тех пор ситуация кардинально изменилась. Прошло пять лет и средний срок производственного оборудования, введенного в 1986-1989 гг. достиг 10-13 лет - т. е. того критического возраста, когда требуется обновление из-за морального старения. В настоящее время “новым” является оборудование, введенное в эксплуатацию после 1992 г., когда инвестиционная активность резко снизилась. По данным Госкомстата России, если в 1994 г. доля промышленного оборудования с возрастом менее 10 лет составляла 44.5%, то уже в 1997 г. - 29.4%, а в настоящее время еще меньше. Одновременно, по прогрессивным видам оборудования, способным выпускать конкурентоспособную продукцию, уровень загрузки в полтора-два раза выше среднего и в большинстве отраслей (цветная металлургия, химия и нефтехимия, пищевая промышленность, медицинская промышленность и др.) близок к предельному (65-85%)⁴⁵.

Поэтому уже сегодня возможности некапиталоемкого роста за счет загрузки производственных мощностей очень ограничены. Они сохранились, в основном, в машиностроении (20-25% выпуска продукции) и в легкой промышленности (до 30%). Учитывая масштабы и темпы разрушения производственно-технологического аппарата (см. “инвестиционный узел”) необходимо во главу угла поставить именно обновление основного капитала - т.е. развертывание инвестиционного процесса с выходом на максимально возможные темпы роста капиталовложений.

В среднесрочной перспективе существует три основных ограничения для перехода к наращиванию инвестиций.

Первое - недостаток экономических и финансовых институтов, ориентированных на расширение инвестиций. Одним из главных факторов, сдерживающих рост капиталовложений, является нехватка ресурсов, а низкий инвестиционный спрос со стороны предприятий и отсутствие мотиваций со стороны потенциальных инвесторов. Для того, чтобы ослабить это ограничение, необходима концентрация капитала - создание мощных хозяйственных структур, способных в рамках реализации крупных проектов замкнуть весь инвестиционный цикл. Кроме того, необходимо обеспечить реальную защиту прав инвесторов и создать механизмы снижения инвестиционных рисков (страхование, предоставление гарантий).

Второе - социальные ограничения. Критически низкий уровень жизни основной массы населения не позволяет увеличивать инвестиции за счет снижения потребления. Более того, в среднесрочной пер-

спективе решение неотложных социальных задач потребует значительных экономических ресурсов, сокращающих инвестиционные возможности экономики. Не менее 20% ВВП должно направляться на финансирование социальных нужд - социальные трансферты, содержание социальной сферы, субсидии жилищно-коммунальному хозяйству и т. п.

Третье - недостаток свободных финансовых ресурсов для инвестиций. Между тем, имеющийся финансовый потенциал российской экономики позволяет удвоить ресурсы капиталовложений (см. табл. 25).

Самым крупным резервом является повышение обеспеченности хозяйственного оборота денежными средствами и сокращение бартера. За счет высвобождения доходов предприятий реального сектора, "замороженных" в неденежных формах расчетов, инвестиционные ресурсы могут быть увеличены к 2005 г. на 2.5-3% ВВП, а к 2010 г. - на 4-4.5% ВВП.

Значительным резервом, возросшим в результате девальвации рубля, является сокращение вывоза капитала и привлечение валютных активов резидентов. С учетом прогнозируемого состояния платежного баланса емкость данного источника оценивается к 2005 г. в 1.5-2% ВВП, к 2010 г. - 2.5-3% ВВП.

Снижение производственных издержек при росте эффективности использования основных фондов и рабочей силы (за счет их реструктуризации и повышения уровня загрузки мощностей) оценивается не менее, чем в 4-5% ВВП.

Стабилизация реальных доходов и накоплений населения, восстановление его доверия к банковским учреждениям позволит расширить инвестиционные ресурсы за счет сбережений на 2-3% ВВП.

Таким образом, общая величина возможного увеличения инвестиций от перечисленных факторов, т.е. без сокращения потребления и без дополнительного привлечения иностранных инвестиций, составляет к 2005 г. 7-10% ВВП, а к 2010 г. - 13-16% ВВП (см. табл. 25). Другими словами, имеющиеся ресурсные возможности позволяют увеличить только за счет внутренних источников объем капиталовложений к 2005 г. в полтора раза, а к 2010 г. - вдвое.

Важнейшим преимуществом российской экономики является наличие собственного инновационного и высокотехнологичного машиностроительного потенциала, сосредоточенного, главным образом, в отраслях оборонного комплекса. Его использование позволит в перспективе наполнять инвестиционный спрос за счет развертывания собственного производства конкурентоспособной машинотехнической продукции, не ухудшая платежный баланс.

Прогнозные расчеты показывают, что реализация отмеченных условий может обеспечить в среднесрочной перспективе экономический рост с темпами, значительно более высокими, чем в "потребительски-ориентированном" и "экспорто-ориентированном" вариантах (см. раздел 2) - на уровне около 4% в среднем за год. Еще больше увеличить темпы роста оказываются практически невозможно из-за ограничений со стороны снижающихся производственных мощностей, инерционного развития сырьевой базы (сельское хозяйство, топливный сектор), нагрузки со стороны внешнего долга и необходимости поддерживать социальные и оборонные расходы. В силу этого уровень ВВП, достигаемый к концу десятилетия, окажется на 15% ниже "нормативного", необходимого для решения социальных и экономических задач (см. табл. 26).

Тем не менее, такая экономическая динамика создаст все предпосылки для того, чтобы избежать развертывания угроз и развития событий по катастрофическому варианту. Практически, во второй половине десятилетия удастся выйти на объем инвестиций, требуемый для качественного обновления производственно-технологического аппарата и предотвращения дальнейшей деградации сырьевых отраслей. Объем ВВП позволит также решить проблему оборонных расходов и поддержания социальной инфраструктуры.

К сожалению, не удастся решить в требуемых масштабах проблему повышения уровня жизни населения. Хотя конечное потребление домашних хозяйств возрастет более чем на треть, его уровень к 2010 г. будет на четверть ниже того, который необходим для формирования массового "среднего класса" (см. раздел 3.1). По-видимому, окончательное решение проблемы благосостояния будет вынесено за пределы десятилетия.

Таблица 25. Оценка возможностей расширения инвестиционных ресурсов (% к ВВП)

	2005	2010
Всего	7-10	13-16
Сокращение неденежных форм расчетов	2.5-3	4-4.5
Сокращение вывоза капитала и привлечение валютных активов резидентов	1.5-2	2.5-3
Нормализация загрузки производственного и кадрового потенциала	2-3	4-5
Привлечение сбережений населения	1-2	2-3

Таблица 26. Соотношение нормативных и фактически достижимых в рамках антикризисного сценария макроэкономических параметров (%)

	1999	2005	2010
Валовой внутренний продукт	58	69	85
Конечное потребление домашних хозяйств	55	62	74
Конечное потребление государственных учреждений	67	81	104
Капитальные вложения	46	72	107

Объективные цели, ограничения и ресурсные возможности определяют общую схему реализации антикризисной стратегии, ее основные элементы и структурные связи отражены на схеме 6.

3.4. Этапы формирования новой модели экономики

Переход к новой модели российской экономики предполагает три последовательных этапа, с различными задачами, источниками и секторами экономического оживления.

Первый этап, продолжительностью до трех лет, ориентирован главным образом на создание институциональных и финансовых предпосылок для перехода к динамичному росту. Ключевыми ограничениями на этом этапе являются фактор времени и недостаток организационных возможностей.

Второй этап (четыре года), предусматривает форсированный рост инвестиций, направленный на модернизацию производственного аппарата и сырьевой базы. Ключевым ограничением здесь является недостаток финансовых ресурсов.

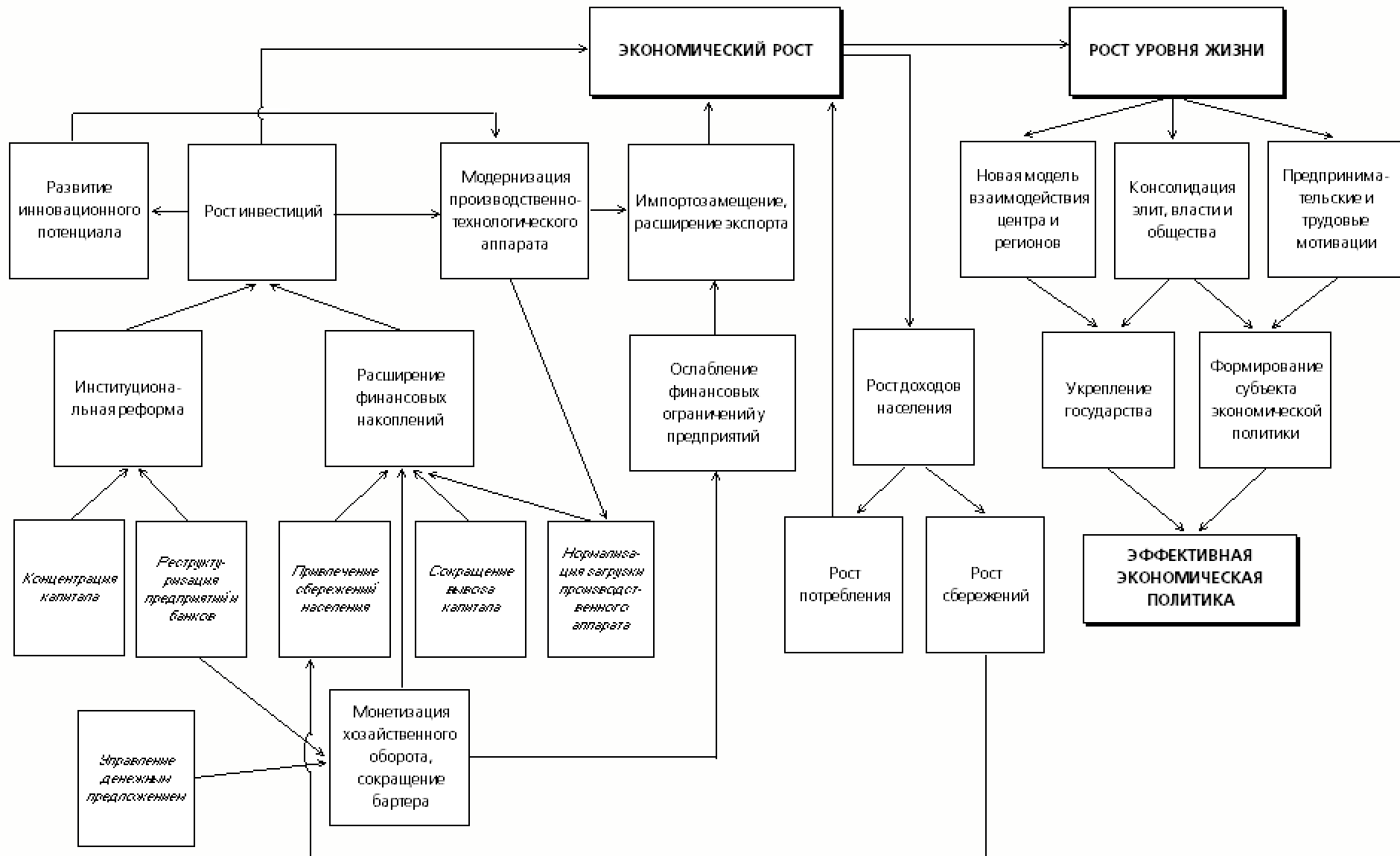
Третий этап (четыре года) ориентирован на рост потребления и расширение социальной сферы. Ключевым ограничением на данном этапе становятся материальные ресурсы: энергоносители, сельскохозяйственная продукция и производственные мощности.

Первый этап: 2000-2002 гг.

Главная задача этого этапа - поддержать процесс оживления экономики, начавшийся в 1998-1999 гг. и выйти на темпы роста ВВП не ниже 2.5-3% в год. Основными факторами ее решения в этот период могут стать импортозамещение, расширение финансовой базы товарного производства (вытеснение неплатежей и бартера, нормализация оборотного капитала), а также некоторое расширение экспорта промежуточных товаров (металлов, химического сырья и др.)⁴⁶.

Вторая задача - запуск механизмов, обеспечивающих процесс консолидации власти и основных экономических субъектов, преодоление разрыва между федеральным центром и субъектами Федерации. Речь идет о процедурах согласования целевых ориентиров и условий обеспечения конкретного уровня благосостояния населения и создании механизма ответственности за их реализацию. На этой основе необходимо выстроить новую схему экономических отношений между федеральным центром и субъектами Федерации и радикально укрепить властную вертикаль.

Схема 6. Основные элементы и структурные связи антикризисной стратегии

Третья задача - активизировать создание институциональных предпосылок экономического роста. Необходимо ускорить формирование крупных промышленных корпораций, способных взять на себя основную тяжесть санации производства и реструктуризации основного капитала. На них должна быть возложена консолидированная ответственность по платежам налогов, гарантированию взаиморасчетов между предприятиями, своевременному погашению кредитов, поддержанию ликвидности предприятий. Кроме того, должна быть завершена реструктуризация банковской системы - выделен слой мощных устойчивых банков, ориентированных на работу с крупными корпоративными клиентами.

Развитие системы банков и корпораций позволит задействовать дополнительные резервы экономического роста. Они состоят в сокращении издержек, обусловленных низкой загрузкой мощностей и неэффективным использованием рабочей силы.

Четвертая задача - создать финансовую базу расширенного воспроизводства за счет повышения монетизации экономики. К концу данного этапа необходимо снизить уровень бартера в продажах промышленности не менее чем на пять процентных пунктов.

Оздоровление платежного оборота, вытеснение неплатежей и бартера остается главным реальным источником повышения собираемости налогов и роста доходов предприятий, который может быть задействован в ближайшие три года. Это предполагает расширение кредитной эмиссии и требует построения банковских каналов, направляющих кредитные ресурсы в производство конкурентоспособных товаров и препятствующих переливу средств на валютный рынок. Расширение денежного оборота будет способствовать увеличению валовых накоплений в экономике и налоговой базы государства.

Пятая задача - повышение сбалансированности бюджета. К концу этапа необходимо увеличить уровень налоговых поступлений в консолидированный бюджет (включая целевые бюджетные фонды) с сегодняшних 22% до, как минимум, 24-25%. В то же время, необходимо обеспечить устойчивый первичный профицит бюджета на уровне 3% ВВП.

Шестая задача - добиться поступательного снижения уровня инфляции. К концу периода уровень инфляции не должен превышать значений, подавляющих инвестиционную активность и склонность к сбережению - около 15% за год.

В целом, данный этап будет характеризоваться следующими параметрами.

Особенности российского национального хозяйства - наличие незагруженных конкурентоспособных производственных мощностей, ограничения со стороны платежеспособного конечного спроса - позволяют обеспечить лишь относительно умеренный рост экономики за три года на 5-6% (см. табл. 27). В то же время, произойдет значительное улучшение экономического климата, проявляющееся в ослаблении регионального сепаратизма, монетизации хозяйственного оборота и улучшении финансового положения производителей. Последнее позитивно отразится на росте валовых национальных сбережений, которые к 2002 г. могут составить 26-27% ВВП.

Это позволит уже на данном этапе оживить инвестиционный процесс. Прирост капиталовложений за весь период может составить 9-10% - вдвое больше, чем прирост конечного потребления домашних хозяйств. Несмотря на то, что повышение уровня жизни будет отставать от общеэкономической динамики, оно все же будет иметь устойчивый, поступательный характер.

Второй этап: 2003-2006 гг.

Главная задача этого периода - максимально возможное ускорение обновления материально-технической базы российской экономики, повышение эффективности и конкурентоспособности производства.

С этой целью на данном этапе необходимо задействовать все источники повышения инвестиций:

- ограничение вывоза капитала и расширение использования валютных активов резидентов в инвестиционных целях (уровень такого использования должен составить к концу периода не менее 50%);
- дальнейшая монетизация экономики и вытеснение бартера (за весь период его доля в хозяйственном обороте должна снизиться еще не менее чем на пять-шесть процентных пунктов);
- привлечение иностранных инвестиций, к концу периода - на уровне около 5 млрд. долл. в год.

В результате, к концу периода норма валовых национальных сбережений может возрасти до 28-29% ВВП, а накопления основного капитала (за счет ограничения вывоза капитала за рубеж) - с 14-15%

до 18-19% ВВП. Это позволит выйти на околопредельные темпы повышения капиталовложений в экономику - 11% в год и увеличить общий объем инвестиций в основной капитал за четыре года в полтора раза. Такие темпы наращивания инвестиций будут вполне достаточны для того, чтобы перейти к фронтальному обновлению производственного аппарата, повысив норму выбытия его устаревших неконкурентоспособных звеньев в два-три раза.

Общие темпы экономического роста в этот период могут составить 4-5%, повышения конечного потребления домашних хозяйств - около 3%. Более высокие темпы практически недостижимы - во-первых, из-за ресурсных ограничений, во-вторых, вследствие необходимости поддерживать относительно высокий уровень первичного профицита бюджета (около 3% ВВП). Тем не менее, на этом этапе (2003-2004 гг.) население сможет восстановить средние объемы потребления до уровня, предшествующего финансовому кризису 1998 г. Инфляция стабилизируется на уровне около 10-11% в год.

На рубеже 2005-2006 гг. российская экономика столкнется с ужесточением ресурсных ограничений. Производство выйдет на нормальную загрузку конкурентоспособных мощностей, после чего "мощностной фактор" станет сдерживать дальнейшее ускорение его роста. Будут выработаны резервы снижения энергоемкости, образовавшиеся в период спада производства в 1991-1994 гг., и энергоносители станут еще одним ограничителем роста. Наконец, общие объемы роста будут сдерживаться и со стороны сельского хозяйства, динамика производства в котором не превысит 1% в среднем за год.

Усиление ресурсных ограничений будет означать завершение второго и переход к третьему этапу.

Третий этап: 2007-2010 гг.

На этом этапе неизбежно некоторое снижение темпов экономического роста. Отсюда, главными задачами становятся: поддержание роста в условиях ужесточения ресурсных ограничений и перенос центра тяжести с инвестиций на потребление.

Необходимо подчеркнуть, что эти две задачи тесно связаны между собой. Структурный маневр в сторону неэнергоемкого и некапиталоемкого потребительского спроса является единственной возможностью "вписаться" в предложение первичных ресурсов, сохранив при этом динамичный экономический рост. Кроме того, выход на достаточно высокие показатели уровня жизни (к началу этапа по сравнению с 1999 г. - на 20%) позволит активизировать социальные реформы и снизить нагрузку на бюджет.

Заключительный этап антикризисной стратегии характеризуется следующими макроэкономическими параметрами.

Произойдет снижение среднегодовых темпов роста ВВП до 4-4,2%, в основном, за счет замедления динамики капитальных вложений. При этом уровень жизни (потребление населения) будет расти опережающим темпом - на 4,7-4,9% в год. Темпы роста инвестиций в основной капитал составят 7,2-7,4%.

В целом, рассматриваемый вариант близок к оптимальному с точки зрения целей, угроз и ресурсных возможностей российской экономики в предстоящее десятилетие. Он позволяет не только сохранить, но и расширить конкурентоспособный промышленный потенциал страны: несмотря на высокую норму выбытия, производственные мощности за десятилетие снизятся всего на 10%, а в машиностроении и пищевой промышленности - останутся на уровне 2000 г. Благодаря обновлению производственного потенциала и позитивным структурным сдвигам удастся задействовать резервы повышения эффективности: так, рост машиностроения составит около полутора раз при увеличении производства топливных ресурсов на 28%.

В значительной степени будет решена проблема сохранения и развития "человеческого капитала". Конечные расходы государственных учреждений возрастут более чем в полтора раза, что обеспечит качественное улучшение отраслей социальной сферы.

Будет обеспечен также необходимый с точки зрения безопасности страны рост оборонных расходов.

Что касается уровня жизни, то, хотя его повышение и не достигнет необходимых значений (см. раздел 3.3), он будет неуклонно и динамично возрастать. Будут созданы материальные предпосылки для того, чтобы обеспечить достойные условия жизни для основной массы граждан России.

Примечания:

¹ Речь идет прежде всего о валовых национальных сбережениях, составляющих около 20% ВВП. Значительная часть их заморожена в немонетарных формах хозяйственного оборота или уходит за рубеж в форме оттока капитала.

² По данным Госкомстата, конечное потребление домашних хозяйств сократилось за этот период еще меньше - всего на 13%. Однако, такая оценка представляется заниженной. Анализ натуральных балансов основных продуктов питания, товаро-оборота, обследований бюджетов домашних хозяйств показывает, в частности, что в 1992 г. спад потребления составил не 3% (Госкомстат России), а не менее 10%.

³ В 1992 г. рост цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию составил, соответственно, 9.4 и 20.5 раз, в 1994 г. - 8.1 и 9.9 раз, в 1994 г. - 3.0 и 5.1 раза. Всего за три года цены на промышленную продукцию выросли в четыре с половиной раза сильнее, чем на сельскохозяйственную.

⁴ Согласно официальным данным, в физическом выражении сокращение конечного потребления государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, составило в 1992-1999 гг. 5%.

⁵ Данные за 1998 г., соответственно, без учета экспортных пошлин

⁶ Согласно данным Госкомстата России. По альтернативным оценкам, основанным на данных об импорте нефтяного оборудования, производственные капиталовложения в нефтедобывающей промышленности сократились значительно меньше, примерно на 50%.

⁷ См.: О состоянии и перспективах развития нефтегазового комплекса России (проект записки к заседанию Правительства РФ, подготовленной Минтопэнерго РФ). - М., 1999 г.

⁸ Доклад о прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2000 год и параметрах прогноза до 2002 года, М., август 1999 г.

⁹ В частности, средний дебит нефтяных скважин составляет всего 7.2 т в сутки, в то время как в основных странах - экспортерах нефти (Саудовская Аравия, Иран, Кувейт) дебиты достигают 600-700 т в сутки

¹⁰ См.: Ю.В. Сияк Стратегия российского нефтегазового комплекса на мировом энергетическом рынке в среднесрочной перспективе - М., ИИП РАН, 1999 г., с. 20

¹¹ Об остроте этой проблемы свидетельствует тот факт, что, по данным Минтопэнерго РФ, обеспеченность рентабельными ("доказанными и извлекаемыми") запасами нефти в России не превышает 20-25 лет, что соответствует продолжительности всего двух средних инвестиционных циклов (разведка плюс освоение типичного месторождения).

¹² Расчеты выполнены д.э.н. А.С. Некрасовым и д.э.н. Ю.В. Сияком (ИИП РАН)

¹³ Оценки экспортных возможностей российской газовой промышленности были получены д.э.н. А.С. Некрасовым и д.э.н. Ю.В. Сияком

¹⁴ Расчеты выполнены д.э.н. Ю.В. Сияком

¹⁵ Помимо этого, необходимо учитывать, что после распада СССР значительные мощности по производству нефтяного оборудования оказались за пределами Российской Федерации. Поэтому нефтяная промышленность существенно зависит от импорта оборудования, обеспечиваемого за счет экспорта нефти.

¹⁶ В настоящее время тарифы на электроэнергию в России - одни из самых низких в мире. В середине 1999 г. средняя цена на электроэнергию, отпущенной потребителям, составляла около 1 цента за квтч. В европейских странах-членах OECD средняя цена электроэнергии составляет около 7 центов за квтч.

¹⁷ Данная оценка получена на основе балансов производственных мощностей, разрабатываемых Госкомстатом России. По данным опросов руководителей промышленных предприятий, производственные мощности в промышленности в 1992-1998 гг. сократились на 28.5%.

¹⁸ Согласно нормам амортизации, нормативный срок службы промышленного оборудования составляет около 12 лет.

¹⁹ См.: И.Н. Борисова, С.А. Воронина, Ю.С. Кретинина, А.С. Некрасов Экономические результаты реформирования электроэнергетики. - "Проблемы прогнозирования", 1999г., №6.

²⁰ См.: Инновационная деятельность в отраслях сферы материального производства и ее влияние на конкурентоспособность и структурные сдвиги в экономике. Доклад департамента промышленности и инновационной политики Министерства экономики Российской Федерации - М., 1999 г.

²¹ Согласно расчетам Госкомстата России, в настоящее время средний срок службы вновь вводимого производственного оборудования при сохранении сложившегося порядка выбытия составляет 29 лет (1997 г.) - в 2.5 раза больше нормативного.

²² См.: Инновационная деятельность в отраслях сферы материального производства и ее влияние на конкурентоспособность и структурные сдвиги в экономике. Доклад департамента промышленности и инновационной политики Министерства экономики Российской Федерации - М., 1999 г., с. 34.

²³ Согласно данным группы к.э.н. В. Борисова (ИИП РАН), российское машиностроение сохраняет передовые позиции по крайней мере по четырем макротехнологиям: авиастроение, космос, судостроение, энергетическое машиностроение.

²⁴ Экспортный потенциал - это такой объем экспорта, который национальная экономика может обеспечивать за счет своих преимуществ перед другими странами в эффективности и качестве производства.

²⁵ Характерно, что в большинстве индустриально развитых стран, импортирующих сырье и экспортирующих готовые изделия с высокой добавленной стоимостью, курс национальной валюты равен или выше паритета покупательной способности. Для стран, экспортирующих сырье и импортирующих готовые изделия, а также для стран с "переходной экономикой" - картина противоположная.

²⁶ Из этого вытекает абсурдность политики государственного невмешательства в экономику, которую ряд экономистов либерального направления всерьез предлагают как “оптимальную” (см., в частности: Экономическая программа будущего президента России. “НГ-политэкономика”, N 12, 7.09.1999 г.).

²⁷ Сжатие потребления привело к тому, что доля валовых сбережений в ВВП возросла с 23% (1997 г.) до 25-26%. В то же время, вследствие девальвации рубля произошло “удорожание” чистого оттока капитала за рубеж - с 4% ВВП до 10-11% ВВП. Соответственно, часть валовых сбережений, направляемых на инвестиции, уменьшилась с 19 до 15%.

²⁸ “Инвестиционный климат” - любимое выражение Е.Г. Ясина, под которым понимается создание макроэкономических и институциональных условий, благоприятных для инвестирования. Вещь, безусловно, полезная, правда, неясно, какой ценой будут создаваться эти условия и будут ли они достаточны для преодоления тех угроз, которые связаны с низким уровнем капиталовложений (см. выше инвестиционный и другие узлы).

²⁹ Подробнее о валютном укладе см.: А.Р. Белоусов. Неустойчивая стабилизация экономики. Что дальше? “Проблемы прогнозирования”, 1996, N 1; А.Р. Белоусов. Система воспроизводства российской экономики: тенденции и механизм кризиса. - М., Высшая школа экономики, 1997.

³⁰ Пожалуй, наиболее откровенно эти положения отражены в концепции экономической политики, представленной О. Дерипаской. См.: О. Дерипаска. Диктатура экономики. - “Коммерсант”, N 93, 2.06.1999.

³¹ При высоком уровне инфляции динамика цен, как правило, обгоняет темпы снижения валютного курса. Этот эффект наблюдался в российской экономике в период 1993-1995 гг.

³² При этом следует подчеркнуть, что социальная сфера сегодня крайне неэффективна и, безусловно, нуждается в глубоком реформировании. В то же время, идеи, основанные на переносе социальных расходов с государства на само население в настоящее время и в обозримом будущем абсолютно бесперспективны в силу гигантских масштабов бедности (см. “социальный узел”).

³³ Ср.: “Мы выступали и будем последовательно выступать за сокращение вмешательства государства в экономику, за ограничение его функций исключительно теми, которые либо не могут выполняться никем другим, либо наиболее эффективно выполняются именно государственными институтами. <...> Власть должна быть скромной и открытой для общественного контроля <...> Мы за снижение налогов” (Из “Правого манифеста”. Ключевые элементы идеологии “Союза правых сил”. “НГ-сценарий”, N 8, 08.09.99.

³⁴ Примерами такого конфликта является бензиновый кризис и борьба вокруг повышения экспортных пошлин летом-осенью 1999 г.

³⁵ Необходимый уровень оборонных расходов, исходя из состояния российских вооруженных сил, геополитических угроз и тенденций военно-технического развития был подробно проанализирован и обоснован в закрытом докладе Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования РАН “Военный бюджет России: состояние и перспективы” (М., 1998 г.).

³⁶ Включая валовой смешанный доход, получаемый домашними хозяйствами.

³⁷ Оценки доли бартера в продажах приводятся по данным опросов промышленных предприятий, проводимых “Российским экономическим барометром”

³⁸ Эта идея была очень четко отражена в президентском послании 1999 г.: “... основной причиной, не дававшей последовательно осуществлять реформы, являлось **отсутствие общественного согласия и единства власти**. <...> Мы нуждаемся в согласии, основанном на **общей цели**, а ведь именно общность цели способна диктовать согласованные действия. <...> А цель у любого государства может быть только одна: реальный и устойчивый рост уровня жизни своих граждан”. (Россия на рубеже эпох. М., 1999, с. 8, 18).

В то же время, представлена и противоположная точка зрения. Е.Ш. Гонтмахер, начальник департамента социального развития аппарата Правительства РФ, заявил во всеуслышание, что власть (Президент) не только не должна наращивать социальные обязательства - она должна избавляться от них на основе изменения законодательства (см.: Экономическая программа будущего Президента России. “НГ-политэкономика”, N 12, 7.09.1999). Совершенно очевидно, что в сегодняшних условиях отказ власти от социальных обязательств абсолютно равнозначен просто снижению уровня и качества жизни. Демократическая власть, которая не имеет социальных обязательств (т. е. не несет ответственности за повышение уровня жизни), не может иметь и социальной поддержки. Тогда она либо перерождается в диктатуру, либо перестает быть реальной властью.

³⁹ Речь идет о механизмах реализации закона по обеспечению согласованного уровня жизни граждан, инициатива создания которых была выдвинута органами власти ряда шахтерских регионов (Кемеровская, Челябинская, Ростовская область и др.), а также независимым профсоюзом работников угольной промышленности и поддержана правительством Е.М. Примакова. Соответствующая организационная схема, разработанная под руководством Ю.В. Скокова весной 1999 г. включает:

- **процедуру согласования** на региональном уровне конкретных параметров уровня жизни на перспективу;
- разработку совместного (Правительство РФ, субъект РФ) **плана действий** по реализации согласованных параметров уровня жизни (мероприятия, сроки, конкретные ответственные исполнители) и заключение между Правительством РФ и участниками переговорного процесса на уровне субъекта Федерации **соглашений** о реализации данного плана действий;
- разработку на уровне субъекта РФ конкретных **бизнес-проектов** по реализации согласованных параметров уровня жизни (ресурсы, технологии, сроки, эффективность) и заключение **трехстороннего договора** между Правительством РФ, Банком России и субъектом РФ о совместной реализации соответствующих бизнес-проектов;
- процедуры **контроля** за выполнением договоров на всех уровнях и т. д.

⁴⁰ Необходимость концентрации отечественного капитала и содействия государства формированию крупных корпораций с целью повышения конкурентоспособности российской продукции подчеркивалось, в частности, в докладе Совету по внеш-

---

ней и оборонной политики (СВОП), подготовленном группой специалистов Высшей школы экономики (см.: Условия выживания и предпосылки развития российской экономики. - "Независимая газета", №166, 08.09.1999.

⁴¹ Другие формы - государственные инвестиции, государственное предпринимательство, предоставление гарантий и льгот, корпоративные соглашения, налоговая и бюджетная политика и т. д., - хотя и присутствуют, но не играют существенной роли из-за недостатка ресурсов и неэффективности системы государственного управления.

⁴² Речь идет, в частности, о повышении финансовой отдачи от бюджетных расходов. Соответствующие механизмы активно разрабатывались в США в 60-70-е годы.

⁴³ Тем более, что доля таких статей в общем объеме расходов консолидированного бюджета составляет около 30%.

⁴⁴ Такая идеология была положена в основу антикризисной экономической стратегии, разработанной совместно Центром макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования и Федерацией товаропроизводителей России в 1994-1995 г. Именно тогда (1994 г.) тезис о возможности рывка за счет загрузки простаивающих мощностей был введен в общественное обсуждение. См.: Антикризисная экономическая стратегия: задачи, сценарий, механизм реализации. М., 1995 г.

⁴⁵ См.: Инновационная деятельность в отраслях сферы материального производства и ее влияние на конкурентоспособность и структурные сдвиги в экономике. Доклад департамента промышленности и инновационной политики Министерства экономики Российской Федерации - М., 1999 г.

⁴⁶ Последнее, разумеется, существенно зависит от мировой конъюнктуры. В то же время, с учетом девальвации рубля и уровня использования мощностей потенциал расширения экспорта этих видов ресурсов за три года оценивается в 7-8%.